

18

Котёнок

Татьяна Ларина

Annotation

Жара. Город накален до предела, и все, о чем она мечтает — это прохладный душ. Как назло, из-за серьезной аварии общежитие, где живет Кристина, осталось без воды. Девушка решает принять душ в квартире своего брата, не подозревая, что там ее ждет встреча со своей первой любовью. Предупреждение: 18+

Татьяна Ларина

Котенок

Летний зной накалил город до предела. Белое солнце нещадно пыталось москвичей, но жизнь в мегаполисе не останавливалась ни на минуту. Это Россия, детка, не Испания, где есть сиеста! Но даже жара, аномальная, как любят твердить синоптики, никогда не будет помехой в работе для людей, кому не повезло проводить это время в городе.

Молодая девушка спешила по направлению к своему общежитию с единственным желанием поскорее оказаться под спасительными струями прохладного душа. На часах не было еще и трех, а она чувствовала дикую усталость. А все из-за ежегодного марафона, который устраивал ее ВУЗ после завершения сессии. Кристина окончила первый курс престижного столичного университета. Она успешно сдала сессию, и можно было бы сказать с легкостью, если бы не одно «но» — физкультура. Несмотря на то, что девушка была в отличной физической форме, сдать злосчастный зачет с первого раза она не смогла.

— Крылова, не надейся, что так легко отделаешься, — пробасила тренер, мужеподобная женщина хорошо за сорок, — ты за семестр появилась только на двух занятиях. Прогулы отработаешь на пересдачах.

— Валентина Ивановна, но я сдала нормативы на «отлично», — возмутилась студентка, — я усиленно занималась спортом, но не на ваших парах. Можно списать на заочное изучение предмета.

Кристина никогда не боялась отстаивать свои права, независимо от того, кто перед ней стоял. Сейчас Крылова не собиралась сдаваться, тем более что была уверена в своей правоте. Да, она наглым образом пропустила почти весь семестр, но эти пропуски с лихвой окупали усердные тренировки в спортзале. Активное времяпрепровождение девушка любила, поэтому, кроме занятий на тренажерах, ежедневно совершала километровые пробежки, каталась на роликах и просто гуляла по городу. Бонусом к прекрасной спортивной форме Кристина получила сногсшибательную фигуру, что с удовольствием подчеркивала одеждой.

— Заочно, Крылова, будешь физику сдавать, а ко мне на пересдачу припрыгаешь. Желательно со скакалкой.

— Отлично. Получается, вы ставите зачеты не по сданным нормативам, а по посещаемости в семестр? Это ваш педагогический метод?

— Ты узнаешь мой педагогический метод на пересдаче. Свободна!

Кристина не была намерена молча стерпеть поражение. Пусть она проиграла этот бой, но война еще продолжалась. Крылова хорошо зарекомендовала себя за прошлый учебный год и была в прекрасных отношениях с деканом, поэтому, когда она пришла за направлением на пересдачу, посетовала сердобольному старичку на несправедливого тренера. Михаил Семенович был человеком справедливым и всегда старался идти навстречу студентам. Он надумал вмешаться в конфликт и решить его с наименьшим количеством жертв. Вместо пересдачи Крылову направили на ежегодный марафон, как представителя экономического факультета, на котором она училась. В итоге Кристина принесла третье место факультету, декан остался доволен, а тренеру ничего не оставалось, как поставить нелюбимой студентке зачет и отправить на каникулы.

— Марафон в такую жару — это высшая мера садизма! А если и устраивать подобное мероприятие, когда на улице далеко за тридцать, то хотя бы организовали душевые кабинки.

Об этом никто не подумал, — размышляла про себя девушка, — даже воду не купить.

Она остановилась у автобусной остановки и посмотрела на вдавленный в асфальт — след от палатки, которая стояла здесь до того, как господин мэр не решил снести все, что «портило лик исторического города». До ближайшего супермаркета идти также, как до общежития. После недолгих раздумий Кристина решила попить в своей комнате.

Уже на подходе к общежитию измученная жарой студентка увидела несколько машин аварийной службы. Она не придавала этому значения и пошла дальше. Все, что ее интересовало — это душ, однако девушку ждало разочарование.

— Авария, Кристиночка! Прорвало трассу, — сходу сообщила вахтерша, — без воды сидим. Когда починят — не говорят.

Для Крыловой это был удар в самое сердце. Ее спортивная одежда липла к разгоряченному телу, а аромат мощного антиперспиранта давно смешался с запахом пота. Ждать в таком виде подачу воды Кристина не могла. Как назло, абонемент в ее фитнес-клуб закончился на прошлой неделе, и она решила его не продлевать до осени. Подруги из Москвы, кто не жил в общежитии, разъехались, мчатся к девочкам из Подмосковья, чтобы помыться — полное безумие. Оставалось одно единственное место в городе, где она могла принять душ — квартира старшего брата. Кристина тяжело вздохнула и достала из рюкзака свой смартфон.

— Да! — раздался в трубке знакомый голос.

— Алло, Темочка?

— Эй, котенок, как ты? Перешла на следующий курс? — наигранно серьезно поинтересовался Крылов-старший.

— Да, сегодня разделалась с физкультурой.

— Умничка. Всегда знал, что ты — хороший ребенок.

— Тем... — недовольно протянула она.

— Совсем забыл, ты же у нас уже взрослая, — засмеялся парень.

— Я к тебе по делу, точнее с просьбой, — она чуть замялась.

— Что такое? Выкладывай.

— У нас тут авария, в общаге воду отключили. Можно я у тебя душ приму?

— Что за вопрос? Конечно. Вообще не понимаю, что ты делаешь в этом клоповнике.

— Не начинай, пожалуйста!

— Ладно, котенок. Когда тебя ждать?

— Мне до тебя минут двадцать на метро.

— Ты сейчас приедешь?

— Да, а что, какие-то проблемы?

— Котенок, мне нужно отъехать по делам на пару часиков, — виновато простонал Артем, — но я оставляю тебе ключ на дверном косяке. Это высоко, но если подпрыгнешь, то сможешь достать.

— Эй, я не карлица, — засмеялась Кристина, — скоро буду. Спасибо.

— Ты сразу не уходи. Дождись меня, поболтаем. За весь год только два раза меня навещала.

— Хорошо.

У Кристины и ее брата была разница в семь лет. Он всегда казался ей большим и взрослым. Вот и сейчас, когда самой было девятнадцать, двадцатилетний Артем был

для нее почти родителем. В детстве они друг в друге души не чаяли, да и сейчас чувства сохранились, но что-то изменилось. Возможно, это произошло, когда парень в семнадцать лет уехал в Москву из родной Тюмени. Кристина очень скучала по брату. Каждый раз она с нетерпением ждала его приезда на каникулы. Несмотря на разницу в возрасте они здорово проводили время вместе. А может быть, они отдалились после того, как Темка позвал с собой на каникулы своего лучшего друга.

Виталий Филатов переехал в Москву из Санкт-Петербурга и, по счастливой случайности, попал на один курс и в одну группу с Крыловым. Они подружились практически сразу, как поступили. Правда, их дружба началась с драки. Оба парня не были обделены женским вниманием. Высокий широкоплечий брюнет Виталий и блондин со смазливой личиком Артем на первой же студенческой вечеринке решили показать, чего стоят. Выбор обоих пал на первую красавицу ВУЗа, а та никак не могла определиться, кого предпочесть. В результате — разбитая губа Виталика и синяк на скуле Артема, а как следствие — крепкая мужская дружба.

В студенческие годы Тема и Виталик разбили не одно девичье сердце. Сынки обеспеченных родителей, к третьему курсу они оба съехали из общежития и сняли на двоих (при помощи папиных денег) квартиру в черте садового кольца. С этого времени их разгульная жизнь развернулась на полную катушку — девушки, сигареты, выпивка и что покрепче. Лишь в короткие промежутки времени, когда парни навещали родителей, они держали себя в рамках приличия. Каждый раз, когда Тема приглашал Виталика в Тюмень, он предупреждал друга о том, чтобы тот не проболтался ненароком о том, как они отдыхают. Артем не столько боялся реакции родителей, сколько не хотел выглядеть плохо в глазах своей младшей сестренки.

Виталика встретили гостеприимно в доме Крыловых, а они в свою очередь, понравились парню. Он даже проникся симпатией к маленькой Кристине, которую по примеру ее старшего брата стал звать «котенком». Девочке тогда было двенадцать. Как и любая девчушка Крылова-младшая мечтала о сказке с прекрасным принцем. Красивый друг брата сразу покорила ее юное сердечко. Теперь она ждала на каникулы не только своего Темочку, но и Виталию. Каждый раз парень привозил котенку подарки — это были конфеты, разные безделушки, которые она с любовью расставляла на полке в своей комнате, а позже компьютерные игры, диски с модной музыкой.

Кристине должно было исполниться четырнадцать. Родители решили устроить для любимой дочки грандиозный праздник. Для этого они сняли большой коттедж, а в качестве главного сюрприза пригласили Артема и Виталика. Сюрприз получился, но неудачный. Сначала все было замечательно — друзья, родные и даже тайный возлюбленный. Ближе к вечеру, когда гости почти разошлись, именинница решила найти Виталика, который куда-то исчез еще до праздничного торта. Девочка поднялась наверх и услышала странные звуки, доносившиеся из одной из комнат. Она прекрасно поняла, что там происходит, но все равно приоткрыла дверь, чтобы посмотреть.

На широкой кровати был он и старшая сестра ее одноклассницы. Девушка извивалась под Филатовым, впиваясь длинными ногтями в его широкую спину, он же с остервенением вдавливался в податливое тело. Кристина должна была закрыть дверь, отвернуться, убежать... но она стояла не шелохнувшись, наблюдая за тем, как ее тайный возлюбленный

имеет другую.

— Котенок, вот ты где!

Артем искал сестру, чтобы та попрощалась с расходившимися гостями. Он никак не ожидал застать ее наблюдающую подобную сцену. Виталик понял, что произошло. Как ошпаренный, он резко спрыгнул с девушки, прикрываясь подушкой, а та стала судорожно натягивать на себя простынь.

— Котенок, тебе не говорили, что нельзя подсматривать за взрослыми дядями и тетями? — изображая сердитость, проговорил Виталик.

На самом деле он был смущен. Ему было стыдно, что сестра его друга поймала парня «с поличным». Она еще совсем ребенок, но уже многое понимает. Конечно, она знала, чем именно он занимался с этой блондиночкой. Вместо извинений, Виталик предпочел другую тактику — наругаться на девочку.

Кристина с трудом сдерживала слезы. Ей было нестерпимо больно увидеть его с другой, стыдно оттого, что ее застукали и тошно от осознания, что она для него лишь ребенок. Девочка молча развернулась и поспешила в комнату, которую отвели для нее. Артем что-то кричал вслед сестре, но та уже его не слышала.

Наутро родители Кристины и Артема уехали по делам, оставляя детям возможность не спеша позавтракать и собраться до обеда. Парни проснулись довольно рано и, когда вчерашняя именинница спустилась на кухню, уже потягивали на кухне кофе с сигаретой. Они оба вели себя так, будто вчера ничего не произошло. Виталик завуалировано рассказывал Теме о том, как провел время с красоткой и, если бы раньше Кристина не поняла его намеков, то теперь догадалась, о чем шла речь.

Потом Артем и Виталик снова уехали в Москву и больше не приезжали в Тюмень на каникулы. Каждый раз у них возникали дела в столице. Сначала поездки с друзьями за границу, потом работа и карьера. Далеким город уже не был интересен амбициозным молодым людям, а общение с близкими свелось к редким телефонным разговорам.

Кристина повзрослела. Она превратилась из милой девчушки с ясными глазами и пухлыми щечками в обворожительную девушку. К выпускному классу она научилась пользоваться вниманием противоположного пола. За полгода до окончания школы у девушки появились первые серьезные отношения. С Олегом она провстречалась до самого отъезда в Москву. С ним было весело и интересно. Вместе они узнавали, что такое любовь и стали первыми друг для друга.

Когда младшая Крылова поступила в московский ВУЗ, влюбленный в нее до беспамятства Олег предложил отношения на расстоянии, но девушка не согласилась. Она была реалисткой и понимала, что такое решение ни к чему не приведет. Девушка видела, что их отношения для Олега значат куда больше, чем для нее. Юношеская влюбленность, симпатия, но не любовь. Она с легкостью рассталась со своим первым парнем и уехала покорять Москву.

Вопреки пожеланиям родителей, Кристина не захотела жить в съемной квартире и поселилась в общежитии. Она четко решила жить самостоятельно, хотя от родительских денег не отказывалась. Не прошло и месяца, как Крылова обзавелась друзьями, а преподаватели полюбили ее за ум и прилежную учебу. Жизнь Крис в столице бурлила, как котел с лавой — учеба чередовалась с вечеринками, занятия спортом с посещением салонов вместе с подружками. У нее было несколько скорых романов, но все они закончились также

резко, как и начались. Серьезные отношения девушку не интересовали.

С Темой за прошедший год Кристина встретила лишь дважды — первый раз, когда брат встретил ее на вокзале и помог разместиться, второй — на новогодних каникулах. Они оба жили своей жизнью, были слишком заняты или по какой-то причине недоступны друг для друга. С Виталиком девушка не виделась.

Боясь признаться самой себе, Кристина избегала общения с братом из-за его друга. Она не была уверена, что юношеское чувство, которое разрывало на части ее сердце, прошло бесследно. Иногда девушка мечтала, что встретит Вита случайно на улице или в кафе, он ее не узнает, но сразу обратит внимание. За эти годы Крис сильно изменилась и теперь полностью соответствовала вкусам друга ее брата — стройная и подтянутая с ангельским личиком и копной длинных светло-русых волос. Девушка грезилась о спонтанном романе, представляла, как расскажет обо всем брату, как обрадует родителей. Но потом она решительно отказывалась от собственных мыслей. И вот сейчас, когда Кристине пришлось звонить Теме, ее сердце отбивало чечетку, потому что маленькая девочка в ее подсознании твердила, что у нее есть шанс встретить детскую любовь.

Виталий уже давно не жил с Артемом. Несмотря на свое разгильдяйство, они оба хорошо закончили университет и неплохо устроились. Конечно, каждому из них помогли родители, но это несколько не умоляло их нынешних достижений. Крылов стал юристом в известной столичной фирме, а Филатов успешно играл на бирже. Также как и прежде, парни дружили, они вместе проводили свободное время, развлекались и получали от жизни всевозможные удовольствия. Правда, теперь алкоголь, который они пили, был более выдержанным, сигареты на порядок дороже, а то, что покрепче, кануло в лету. Ни один из них не имел серьезных отношений. Общение с противоположным полом сводилось к обычному пользованию женским телом. В поисках новых ощущений они менялись любовницами, брали одну на двоих или имели нескольких за раз. Женщины для обоих парней давным-давно стали чем-то вроде нового временного аксессуара.

— Знаешь, Вит, больше всего боюсь, что мой котенок нарвется на какого-нибудь козла, как мы, — как-то посетовал другу Крылов.

— Я сам ему горло сверну за твою сестру. А вообще рано о таком говорить, — ответил Филатов, выпуская клуб сигаретного дыма.

— Ей восемнадцать, она перебирается в Москву.

— Восемнадцать? Это я такой старый? Помню ее пухленькой пигалицей.

— Теперь совсем взрослая. Страшно подумать, что какой-то хмырь может захотеть ее трахнуть.

— Понимаю. Будь у меня сестра, порвал за нее любого. А так... За котенка тоже порву. Она мне всегда нравилась. Такая забавная.

— Она приезжает на следующей неделе. Еду встречать, буду помогать с заселением. Присоединишься?

— Я бы с радостью, но с Лизкой летим в Черногорию. Ее тетка за квартирой присмотреть просила. Так что у меня будет оздоровительный отдых.

— Оздоровительный?

— Морской воздух и секс, — рассмеялся Виталик.

— У вас серьезно?

— С Лизой? Я тебя умоляю. Вернемся в Москву и разбежимся.

Артем снимал трешку в районе Якиманка. Его дом не являлся новостройкой, но квартиры в нем были просторными и отвечали всем потребностям молодого человека. Кристина добралась до дома брата довольно быстро. Она поднялась на нужный этаж и, как и обещал Темка, нашла ключ на дверном косяке. Внутри, на удивление, было чисто и убрано. Зная Артема, Кристина нисколько не сомневалась, что это не его заслуга.

— Интересно, он вызывал клининговую компанию или завел себе девушку, — усмехнулась про себя девушка.

После раскаленной улицы очень хотелось пить, поэтому Крылова первым делом пошла на кухню. В холодильнике она обнаружила полупустую бутылку колы. Ей было неважно, сколько времени она уже там стоит, Кристина с жадностью стала пить уже негазированную сладкую жидкость. Утолить жажду полностью ей так и не удалось, но теперь куда сильнее она хотела в душ.

Ванная комната была просторной, правда, душевой кабины в ней не было, а шторка для ванны оказалась полностью прозрачной. Ухищрения Темы, чтобы подсматривать за своими девочками в душе. Справа от двери Кристина обнаружила стиральную машинку, куда запихнула свои вещи. Перед тем как пойти к брату, она собрала все, что требовало стирки, чтобы потом, если воду не дадут, больше никого не напрягать. Машинка заработала практически бесшумно. От такой роскоши Крылова уже отвыкла. В общежитии для стирки приходилось спускаться в подвал, где располагалась прачечная, а если быть точным, то три машинки времен перестройки, две из которых вечно не работали. Сейчас, сравнивая жилище брата и свою общагу, девушка понимала, что Тема был прав, обзывая ее студенческий дом клоповником.

Кристина быстро запрыгнула в ванну, задернула шторку и включила душ. И вот настал тот самый момент наслаждения, который Крылова ждала последние несколько часов. Ей казалось, что все ее тело пропитано потом, поры забиты городской пылью, а волосы засалились настолько, что ими можно было смазывать велосипедную цепь. Конечно, все было не так на самом деле, но девушка ощущала себя грязной.

Пока Крис натирала себя мочалкой, к Теминому дому подходил Виталий. Как и девушку, его привели к другу обстоятельства. Уже неделю в его квартире делали ремонт, и все это время, он жил у лучшего друга. После того, как Кристина позвонила Артему с просьбой помыться, парень решил устроить сюрприз и сестре, и другу. Он помнил, как его котенок обожала Виталика. Не подозревая, что чувства девушки были отнюдь не дружескими, Тема был уверен, что Кристина будет рада Виту, а он в свою очередь приятно удивится встрече с котенком.

— Приятель, тебя ждет приятный сюрприз у меня дома. Ты скоро? — заинтриговал друга Артем.

— Скоро буду. А что за сюрприз? Шампанское покупать или презервативы?

— Придурок! Приходи и сам увидишь.

И Виталик пришел. И Виталик увидел.

Кристина не слышала поворот ключа в замке. Она не видела, как дверь в ванную медленно открылась. Парень стоял облокотившись о косяк, жадно разглядывая обнаженное тело девушки. Она мыла голову и не смогла заметить, как Филатов зашел в ванную, как стал

снимать с себя одежду, пока не остался полностью голым.

Конечно, он не узнал в этой соблазнительной русалке угловатую младшую сестру лучшего друга. У него не было сомнений, что сюрприз, о котором сказал по телефону Тема — это очередная девочка, которой уже воспользовался его друг. От одной мысли о том, как он будет иметь ее в душе, у Вита встал.

— Тебе потереть спинку? — нагло спросил он, распахивая шторку.

Кристина оторопела от такого натиска. Она никак не ожидала, что кто-то помешает ее водным процедурам. В отличие от Филатова, Крылова сразу его узнала, но эта встреча так ее шокировала, что девушка не смогла ничего сказать. Она лишь прикрыла руками свою наготу, в то время как возбужденный мужчина уже был рядом. Не так она представляла их встречу. Собрав все силы, Кристина хотела уже возмутиться наглости Вита, но он не дал ей сказать, грубо заткнув рот поцелуем.

Его губы были такими горячими, язык нагло ворвался в ее рот, начиная бешенный танец с ее языком. Кристина вмиг забыла обо всем на свете. Сейчас для нее был только он! Виталик спустился поцелуями к шее, а потом еще ниже. Он посмотрел на обнаженную грудь малышки и отметил про себя, что она довольно пышная для такого худенького тела, но это нравилось ему и дико заводило. Парень коснулся кончиком языка ее затвердевшего соска, и в этот момент Крис издала первый стон.

— Да, малышка, я заставлю тебя стонать. Ты не забудешь этот день, — похабно проговорил он, чем только раззадорил Кристину.

Она обхватила руками лицо парня и потянула его вверх, Виталий поддался. Быть ведомым в сексе он не любил, но сейчас решил позволить малышке руководить. Она прислонила парня к стенке и стала целовать его губы, шею, грудь... Виталику нравилась решительность девушки, но в тоже время он чувствовал некоторую настороженность в каждом ее действии. На какой-то момент он даже подумал, что она не очередная шлюха его друга, а молодая и неопытная девушка. Двумя пальцами он схватил ее за подбородок и заставил посмотреть на него.

В ее взгляде было что-то неуловимо знакомое, будто он видел раньше эти глаза. Отчего-то сердце забилось сильнее. Симпатия. Эта малышка однозначно вызывала в нем симпатию. Неужели, это не только похоть? Нет, такого быть не может! Он рывком поднял девушку под ягодицы и прижал ее хрупкое тело к кафельной стене. Кристина ударилась спиной, отчего из горла вырвался тяжелый вздох, но ее не волновала эта боль, все мысли были сосредоточены вокруг него.

Виталик навалился своим обнаженным телом на ее хрупкое тельце, сильнее прижимая девушку к стене. Кристина чувствовала его возбужденную плоть, что упиралась во внутреннюю поверхность бедра. Она ждала, что он войдет в нее, но этого не происходило.

— Я не трахаю без защиты, — усмехнулся Вит и улыбнулся той улыбкой, какой никогда не улыбался ей раньше. Филатов отпустил девушку и сделал пару шагов назад. Не разрывая с

ней зрительного контакта, он продолжал говорить, — ты такая сладкая, такая нежная... Ты похожа на принцессу, которую я с большим удовольствием сейчас отымею.

Будь это кто-то другой, Кристина бы залепила нахалу звонкую пощечину, поставила на место и заставила извиниться за свои слова. С Виталиком все было по-другому. От каждого грубого слова, от каждой пошлости, Крылова лишь сильнее возбуждалась. Пока парень доставал презерватив, пока натягивал его, он в подробностях рассказывал ей о том, как будет ее трахать. Несмотря на то, что девушка стояла под душем, она знала, что мокрая не только из-за воды. Вит настолько возбудил ее, что она почувствовала, как ее собственный сок щекочет внутреннюю поверхность бедра, медленно сползая вниз.

Филатов в два шага преодолел расстояние между ними, взял ее ногу, поднял вверх и резко отодвинул в сторону. Кристина ждала его, но Вит медлил. Он зафиксировал малышку в такой позе, наслаждаясь тем, как она была открыта перед ним. Взгляд Крыловой был затуманен, глаза горели желанием, а губы слабо подергивались. Она сама потянулась рукой к его члену, чтобы направить его в себя, но Виталик ловко увернулся. Вместо себя он ввел в девушку сразу два пальца, в ответ она издала нечто похожее на гортанный стон. Филатов ухмыльнулся и отпустив очередную пошлость ей на ушко ввел уже три пальца. Кристина вскрикнула. Возбуждение достигло предела, и даже легкая боль от действий мужчины доставляла удовольствие.

— Горячая, влажная, скользкая, тугая, — прохрипел он, продолжая иметь ее пальцами.

Легкие стоны постепенно перерастали чуть ли не в крик. Теплые струи воды практически не ощущались обоими. Все чувства сконцентрировались только друг на друге.

— Скажи, как давно ты спала с ним? Час? Два назад? — решил допросить Филатов юную любовницу. Ему было важно услышать из ее сладких уст подтверждение тому, что она обыкновенная шлюха. Мужчина не признавался себе, но его пугало то, как сильно его тянуло к малышке. Пусть она подтвердит! Пусть признается! Пусть станет очередной одноразовой пустышкой!

Крылова не поняла вопроса. Она подумала, что он относился к ее последним отношениям. Девушка решила не отвечать. Она подалась вперед, сама насаживаясь на пальцы Филатова.

— Нравится? — спросил он, глубже входя в нее, ответом был слабый кивок, — оближи!

Он вынул свои пальцы из лона любовницы и прислонил к ее губам. Как послушная кукла, Кристина взяла их в рот, то нежно посасывая, то проводя по каждой фаланге язычком. Виталик пришел в восторг от ее действий. Одним толчком он вошел в малышку, заполняя ее полностью собой. Он хотел было сказать ей очередную пошлость, но столкнулся взглядом с ее широко распахнутыми глазами. Вит замер в ней. Будто кольнуло в сердце. На миг она снова показалась ему знакомой. Что-то неуловимо близкое, приятное, родное. Он почувствовал желание не просто оттрахать девчонку, Вит хотел заняться с ней любовью.

Несколько плавных движений, гортанный рык и страх перед своей слабостью. Кристина стонала от наслаждения, полностью отдаваясь своей первой и единственной любви. Она не замечала, как ее длинные ногти царапали его спину, а Филатову нравилась эта боль. Мужчина снова посмотрел на любовницу. В ее взгляде было столько любви, что окончательно сбило его с толку.

— Ты так смотришь на каждого, кто тебя имеет? — зло процедил он, но снова не дал ей ответить, грубо целуя пухлые губы.

Филатов злился. Она бесила его за эмоции, которые сумела вызвать, он был в ярости на

себя, за то, что почувствовал к какой-то смазливой шлюхе. Его движения стали жесткими, но этого было мало. Он резко развернул девушку к себе спиной и нагнул так, чтобы смог взять ее еще грубее. Вит хотел причинить ей боль. Такую, чтобы она долго не могла нормально ходить. Он ждал сопротивления с ее стороны, просьб прекратить все это, но малышка молчала. Более того, ей нравилась эта грубость, и Вит сдался.

Он снова развернул Кристину и посадил ее на себя, придерживая за талию. Девушка была изящной, как фарфоровая статуэтка и легкая, как перышко. Сильному мужчине не составило труда держать ее на себе. Кристина выгнулась в спине от удовольствия, которое никогда ранее ни с кем не испытывала. Вит видел, что она на пределе. Еще несколько движений, и малышка затрепетала в его руках. Он улыбнулся, чувствуя, как она рефлекторно сжимается вокруг него, что говорило о ее оргазме. Пара толчков и он тоже кончил.

Они стояли под душем, крепко обнявшись. Вит прижимал к себе нежную Кристину, а она слушала, как сильно бьется его сердце. И что теперь? Кто они друг для друга? Крылова подняла свои огромные глаза на парня, стараясь прочесть ответ в его взгляде. На какое-то мгновение Вит растерялся. Он почувствовал, что не хочет отпускать от себя эту малышку, именно поэтому решил оттолкнуть ее, пока не стало слишком поздно.

— Опустись на колени, милая, — похотливо произнес он.

Кристина не ожидала подобного. В ее взгляде отразилось непонимание, но тяжелая рука мужчины, что легла на ее плечо, заставила девушку подчиниться. У нее уже был подобный опыт. С Олегом они пробовали заниматься этим, но сейчас все было по-другому. Использованный презерватив полетел в сторону, а ее губ коснулась головка полуопущенного члена.

— Да, малышка, вот так, — прохрипел Виталий, придерживая девушку за голову, — ему ты это делала?

Кристина не понимала игры, которую вел молодой человек, но, как безвольная кукла, ему подчинялась. Ей нравилась его власть над ней. Впервые Крылова была с мужчиной, который сумел ее подчинить.

— Молодец, девочка, — сухо произнес Филатов и отстранился от Кристины, которая все также стояла на коленях в пустой ванне, — я за сигаретами, чтобы, когда вернулся, тебя здесь не было. Приятно, что Тема мне тебя оставил, но ни я, ни он не любим трахать одних и тех же по второму кругу.

Филатов поднял с пола свою одежду и вышел из ванной, оставляя униженную сестру лучшего друга с вновь разбитым сердцем. Кристина не смогла сразу прийти в себя. Она рыдала, стоя под душем. Только сейчас девушка поняла, что именно произошло. Да, она догадалась, что Вит не узнал ее, но и не подозревала, что он принял ее за подарок от Артема. Крылова резко врубил ледяную воду, которая мигом ее отрезвила. Дрожа всем телом, она вышла из душа, надела чистую одежду, что принесла с собой, и уже хотела уйти из этой

чертовой квартиры, как услышала поворот ключа в замке.

— Котенок, ты здесь? — раздался голос любимого брата.

— Темочка! — Кристина бросилась ему на шею.

Виталий с силой толкнул дверь магазина. Ему не нужны были сигареты, это всего лишь предлог, чтобы уйти от нее. Ведьма! Сколько раз он поступал подобным образом? Скольких девушек оставлял на осколках их сердец? Что же в этот раз было по-другому. Почему сейчас он чувствовал себя последней сволочью, и ему не было все равно? Почему он до сих пор видит перед собой ее огромные, сводящие с ума глаза? Какого черта она так смотрела? Главное, чтобы ее не было, когда он вернется! Главное, никогда больше ее не видеть!

Кристина крепко обнимала Тему, а тот был доволен тем, как сильно скучала его младшая сестренка. Пусть она выросла, в глазах Артема, Кристина была все той же маленькой девочкой. Котенок, его котенок.

— А у меня для тебя сюрприз, — радостно объявил он.

— Какой? — поинтересовалась девушка, стараясь выглядеть беззаботной.

— Скоро придет Виталька!

— Прости, но мне уже надо бежать, — ответила девушка, в то время, как ее ноги стали ватными. Она была не в состоянии снова увидеть его, тем более быть представленной, как сестра Темы.

— И не мечтай. Никуда не уйдешь, — усмехнулся Крылов, крепко прижал к себе сестру и стал ее щекотать, отчего та громко засмеялась.

В этот момент вернулся Филатов. Он был мрачнее тучи, а когда увидел малышку в объятьях друга, чуть не сорвался. Ему было неприятно видеть, как Тема по-свойски прижимает к себе девушку. Но то, как она льнет к парню, для Виталика было лучшим доказательством ее истинной натуры.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Эй, приятель, смотри, вот и сюрприз, про который тебе говорил, — с улыбкой сказал Артем, становясь позади Кристины, — мой котенок!

— Что?! — с трудом выдавил из себя Вит, отказываясь верить в происходящее.

— Да! Котенок уже стал кошечкой, — усмехнулся Крылов.

— Кошечкой, — ошарашено повторил Филатов, чувствуя в подтверждение этих слов, как саднят царапины на спине, которые оставила малышка.

— Котенок, я узнал, что авария на вашей улице серьезная. Несколько дней без воды будете, так что сейчас заскочим в общагу за твоими вещами.

— Зачем? — удивилась Кристина, при этом не сводя взгляда с Виталия.

— У меня поживешь недельку, — довольно заявил Артем и посмотрел на друга, — в мое отсутствие за тобой Виталька присмотрит.

Тема легонько шлепнул сестру и направился к двери. Он уже натягивал кеды, а Кристина и Виталий продолжали молча прожигать друг друга взглядом. Старший Крылов не подозревал, какая буря творилась в душе у его друга и какой ужас испытывала его сестренка

В ЭТОТ МОМЕНТ.

— Котенок, тебя долго ждать? — крикнул Тема.

— Иду, — тихо ответила его сестра.

Кристина хотела пройти в прихожую, не глядя на Виталия, но поравнявшись с ним, почувствовала, как ее крепко схватили за запястье. Опять по телу девушки побежали мурашки. Даже сейчас, после того, как он поступил, она трепетала рядом с ним.

— Не обнимешь старого знакомого? — громко спросил Филатов и резко притянул к себе девушку.

— Я ничего не скажу Теме, — холодно отчеканила та.

— Можешь говорить, если хочешь. Я заслужил это, котенок, — горечью произнес Виталий, — я сожалею. Очень сожалею.

Кристина выпуталась из объятий мужчины и пошла к брату. Как только за ними закрылась дверь Филатов с ревом опустился на диван. Он закрыл руками лицо и крепко стиснул зубы.

— Котенок. Черт. Нет. Я сожалею, — процедил он, — черт возьми! Не жалею. Мать твою, я не жалею!

Он, как безумец, рванул к бару и налил себе текилы. После третьей стопки Филатов опустился на высокий стул и горько усмехнулся:

— Я пропал, котенок. Я снова хочу тебя.

===== Глава 2 =====

Как быстро люди отвыкают от простого и непритязательного. Стоит сесть в дорогую машину, плавно рассекающую даже по нашим раздолбанным дорогам, уже не купишь тархтящую ладу калина. Имея просторную квартиру, обставленную дизайнерской мебелью, не сможешь жить в однокомнатной хрущевке с совмещенным санузлом и желтой жижей из-под крана вместо воды.

Привыкший к комфорту Артем, зайдя в общежитие своей любимой сестренки, поморщился от затхлого запаха. Длинный коридор с обшарпанным линолеумом показался ему нескончаемым, а комната Кристины, где она каким-то чудесным образом размещалась с двумя соседками — непригодной к жизни коморкой.

— Это что за холупа? Котенок, не тебе жить в таком клоповнике, — недовольно сказал парень и посмотрел на сестру, что практически с самого отъезда от дома не произнесла ни слова. Тогда Тема списал это на усталость, а теперь ее поникший вид расценил, как стыд за такое... жилище.

— Темочка, забыл, как сам жил с Витом в общеаге? — закатила глаза Кристина и

достала из-под кровати свой чемодан. Недовольство Артема ее раздражало. Как ни крути, а у нее было чисто, прибрано и пусть не шикарно, но вполне уютно. К тому же забота любящего старшего брата была какой-то запоздалой. Год она прожила в этом клоповнике, как он выразился, и не умерла. Пока Крис о себе не напомнила, он прекрасно жил, развлекался и не думал о том, на чем спит его сестренка.

Парень словно прочел мысли своего котенка. Он почувствовал острый укол совести за те лишения, что она была вынуждена терпеть. Год назад, когда Артем доставил Крис в общежитие, договорился с вахтершей и дотащил ее чемодан до комнаты, это место не казалось таким жутким. Может, потому что голова гудела после бурной вечеринки накануне, может, из-за нового дела на работе. И как он мог столько месяцев не думать о своем котенке?

— Прости меня, пожалуйста. Я никудашный брат! — он сказал это от чистого сердца и знал, что Крис поймет, что не соврал. И она поняла. Одного виноватого вида Артема хватило, чтобы девушка мигом забыла минутную обиду и крепко обняла старшего Крылова. — Насовсем переедешь и это не обсуждается. Потом найду тебе квартиру. Где-нибудь поблизости от меня, чтобы была под присмотром.

— Тем! — недовольно выкрикнула Кристина, если опустить то, что она уже не ребенок и не нуждалась в надзоре брата, этот переезд грозил ей другим, более страшным — встречами с Виталием. Она и без того не знала, как ей продержаться неделю с ним под одной крышей, а тут...

— Котенок, не обсуждается. Надумаешь спорить, организую, что тебя из общаги выпрут, — довольно спокойно заявил парень, без зазрения совести думая, что подстава родной сестры в благих целях — это не проступок.

— Нет. Артем, я не ребенок! Меня все устраивает. Одно дело пожить, пока нет воды, другое — чтобы ты меня устраивал!

— Во взрослую поиграть решила? Котенок, ты же на деньги родителей живешь. Они тебя кормят, поят, одевают. Это несерьезно. Поверь, жить с братом куда более взросло, чем отдельно, но за папочкин счет.

Кристина виновата поджала губу. Брат был совершенно прав. Она уже думала о том, чтобы устроиться на работу и не тратить родительских денег больше, чем на самое необходимое, но во время учебы и сессии было не до того.

— Я устраюсь на работу, — обиженно сказала девушка, чем вызвала Темину улыбку. Сейчас его котенок снова превратился ту малышку, что ждала его в Тюмени и дулась, когда он как-то задевал ее девичью гордость. Как же Крылов любил свою сестренку и почему, дурак, потерял целый год рядом с ней в одном городе?

— Устроишься. Для начала последишь за моей квартирой. Откажусь от клининговых услуг и заказов еды на дом. Будешь готовить, убираться, а я тебе за это дам на карманные расходы, а чтобы все было честно, платить буду по расценкам наемных работников.

Предложение казалось выгодным и очень заманчивым, но все упиралось в одно большое, но — Виталия Филатова. Кристина до сих пор чувствовала на себе его запах, тело

хранило следы его прикосновений, губы горели его поцелуями, а душу выворачивало наизнанку от унижения и боли. Но даже это не самое страшное! Крис понимала, какое чудовище Филатов, но знала, что со своим дурным сердцем ничего не сможет поделаться и снова без памяти влюбится. А может, уже влюбилась, ведь от одной мысли о брюнете грудь до боли сдавливалось осознание невозможности их отношений. Вот только Артем никак не мог знать сестринских переживаний.

— Все, котенок. Собирай вещи, — он чуть подтолкнул сестру к раскрытому чемодану, принимая ее молчание за согласие.

Пока Артем и Кристина собирались, договаривались с вахтершей и обедали в небольшом кафе, Виталик напился так, что с трудом мог стоять на ногах. Кое-как поднявшись с кресла, он спустился на улицу и вызвонил одну из своих приятельниц, готовых всегда прийти на помощь, даже если он был в состоянии нестояния, и уехал с ней.

Кристина вопреки опасениям снова столкнулась со своим заклятым любовником, этой встречи избежала и даже обрадовалась, когда он не пришел ночевать. Она спокойно разместилась в Теминой спальне, а Крылов-старший перебрался в гостиную.

— По-хорошему надо Вита в гостиную, тебя в его спальню, а мне оставаться у себя. Но этот мартовский котяра неизвестно когда появится, — пожаловался Тема, перетаскивая свои вещи в гостиную.

— А на работу ему не надо? — удивилась Крис, зная, что Виталик успешный биржевой брокер и не может просто так прогуливать службу.

— Он может утром заехать к себе, принять душ и переодеться. Его вещи в коридоре, а ванная уже готова, — опустив свою постель на белый кожаный диван, вздохнул парень и посмотрел на сестру, — котенок, сваргань нам бутеры.

— Бутеры... сваргань... и это говорит солидный адвокат, — пробубнила Кристина и направилась на кухню.

Этот вечер Артем и Кристина провели вдвоем. Тема заказал суши, скачал новый фильм ужасов, и они устроились напротив большой плазмы. Совсем как в детстве, Крис визжала и прятала лицо у брата на груди во время страшных моментов. Рядом с большим Темой маленькой Кристине нечего бояться всяких там зомби: он не даст своего котенка им на съедение. Жаль только защитить от чудовища, что этот вечер проводило в объятьях очередной легкодоступной девушки, он не смог.

Утром Кристина почувствовала себя на удивление спокойной. Первым делом она отправилась в салон и как следует подоила свою социальную карту с остатками стипендии, которую ей все-таки выплатили несмотря на заваленную физкультуру. Она хотела верить, что эти преобразования нужны лишь для того, чтобы побаловать себя, и не допускала и мысли, что все это только ради Виталика.

Как и любая девушка, Кристина надеялась, что он пожалеет о своем поступке, стоит только увидеть ее с новой стрижкой и маникюром. Но Виталий и без того жалел. Всю ночь

напролет, он, как остервенелый, пытался забыть в объятиях Лизы. Той самой, с которой летал в Черногорию, когда Артем помогал котенку с переездом в общагу. Вот только у него ничего не вышло. Стоило ему закрыть глаза, как он видел преданный, полный любви взгляд наивной дурочки, что он грубо отымел в душе. В нем боролись противоречивые чувства: стыд за то, что обидел дорогого человека, злость на себя, что так поступил с сестрой друга и желание повторить все снова.

Даже с опытной Лизой он не испытал того, что с малышкой. Не было и сотой доли тех эмоций. Но почему? Он понял! Ему нужна была другая. Такая, как котенок. Такая же искренняя, доверчивая, неопытная! Конечно же, Виталик просто попробовал что-то новое, и это так на него повлияло.

Женским вниманием Филатов обделен не был, он всегда отмечал, какие жадные взгляды на него бросают представительницы противоположного пола, а найти среди них неопытную девочку, что с легкостью поведется на него, труда точно не составило. От Лизы он заехал к себе домой, принял душ, переоделся и помчался на работу, где прямо на пороге столкнулся со стажеркой Аллочкой.

Аллочке только исполнилось двадцать один. На летние каникулы от университета ее отправили стажироваться в Форекс клуб. Для студентки такой опыт был неоценим. Аллочка прилежно выполняла все поручения, приходила на работу рано, уходила поздно и мечтала получить настоящую должность. Как и многие другие стажерки, Аллочка украдкой заглядывалась на успешных брокеров, уверенно шагающих по скользким кафельным коридорам, но особенно ей нравился широкоплечий брюнет Филатов Виталий. Она мечтала, чтобы и он обратил на нее внимание, хотя бы улыбнулся. И этим утром ее ждало счастье, менее чем через сутки обернувшееся таким горечью разочарования.

— Милые туфли, — небрежно кинул Вит, когда они с Аллочкой зашли в лифт, пустой по счастливой случайности.

— Спасибо, — смущенно ответила девушка и потупила взгляд.

Нет, с Аллочкой Виталику совсем не понравилось. За ужином (да, он даже пригласил ее на ужин) девушка почти не ела, только тыкала вилкой салат, изображая самую скромность. Зато эту самую скромность она мигом забыла, когда соглашалась поехать с новым знакомым в отель. Жила Аллочка с родителями, поэтому к ней никак нельзя было...

— Нестрашно, малыш, мы продолжим вечер в отеле. Не хочу с тобой расставаться так скоро, — целуя ухоженную Аллочкину ручку, ворковал Виталий.

— В отеле..., а завтра ты выставишь меня за порог, да? — конечно же, она все понимала, и ей было чертовски обидно, что все заканчивалось вот так. Она так старалась произвести впечатление, хвалилась успехами в учебе, демонстративно не налегала на еду и даже цитировала кого-то из великих, чью фразу выхватила в утренней программе по радио, но авторство нещадно спутала.

— Не будем заглядывать так далеко. В любом случае, эта ночь может быть нашей, если скажешь, да!

— Да...

Виталий хотел быть ласковым. Как нечасто случалось, в этот раз он решил думать о ее удовольствии. Аллочка постыдно громко стонала, широко разводила ноги, запускала наманикюренные пальчики в жесткие черные волосы Вита, когда он с упоением удовлетворял ее орально. Ему даже не пришлось просить девушку о минете, стоило ей кончить, как она тут же принялась работать своим милым ротиком. Но, черт возьми, это было не то! Аллочка смотрела такими же влюбленными глазами, только у Филатова ничего не екало, как это случилось с котенком.

Тем не менее, наученный горьким опытом, Виталий решил не унижать доверившуюся ему глупышку. Хотя, не такая она и глупышка, ведь знала на что идет. Он уехал в четыре утра, предварительно заказав в номер завтрак на шесть утра и букет белых роз с благодарственно-извинительной запиской. В обеденный перерыв, когда Вит столкнулся с Аллочкой в фойе офиса, он прошел мимо, делая вид, что не узнал ее. Девушка, не имевшая до этого дня нареканий, вдруг получила два выговора за невнимательность, но благословенно была отправлена начальником домой, потому что болезненно бледный вид оправдал Аллочку в глазах начальства.

Виталий уже две ночи проводил где-то вне дома. И если в первую ночь Кристина этому радовалась, во вторую почувствовала невыносимую болезненную обиду. Как тогда, в четырнадцать лет, когда застучала его в постели с сестрой подружки. И пусть сейчас она не видела его с другой, было еще хуже. Теперь она знала, очень хорошо знала чем и как он занимается.

Но как бы ей ни было плохо, Кристина оставалась сильной и гордой девочкой. Она не впадала в депрессию, не рыдала в подушку и не заедала горе шоколадным мороженым. Вместо этого, Крис отправилась на поиски работы. Готовить брату и убирать его квартиру — хорошо, но сидеть все время в четырех стенах было невыносимо. Кристине повезло. Уже третье собеседование окончилось приемом на работу.

— Завтра утром у тебя инструктаж. Обувь удобная. Не опаздывать, — сообщила Катерина, администратор кофейни «Шоколадница» на Рижской.

— В восемь буду, — улыбнулась Кристина и помчалась домой, чтобы порадовать брата новостью.

Тема задерживался в офисе. Дело оказалось сложнее, чем он предполагал. Но, непривыкший давать отчета в действиях, он не предупредил сестричку, что не вернется к ужину. А Кристина старалась.

Виталик открыл дверь своим ключом, и ему в нос тут же ударил аппетитный запах жаренного мяса. Мяса и чего-то еще... Такого домашнего и точно очень вкусного. Скинув ботинки в прихожей, он чуть ли не вбежал в кухню.

Кристина стояла у плиты, старательно обжаривая картофельные дольки до золотистой

корочки. Это был рецепт ее мамы. Картошка по-деревенски, только крупные дольки обжаривались вместе с мелко нарезанным беконом и зубчиком чеснока. А вот стейки из индейки под сыром уже стыли на столе, дожидаясь хозяина дома.

Даже за готовкой мыслей девушки не покидал Виталий. Она не сомневалась, что он снова не придет, да и вообще, скорее всего, съедет от друга. Поворот ключа в замке вызвал у нее улыбку, ведь Крис не сомневалась, что это ее Темочка. Ей так не терпелось рассказать ему о работе.

— Сначала мыть руки! — строго сказала она, как только торопливые шаги послышались на пороге кухни.

— Как скажешь, котенок, — это был не Тема.

Виталик, широко улыбаясь, протянул Кристине небольшой букет кустовых розовых роз, аккуратно упакованных в крафт бумагу и мягкую игрушку — такого же розового кролика. В конце концов, Кристина девочка, а все девочки должны любить розовый и мягкие игрушки. Кристина не любила ни розовый, ни игрушки. А довольный вид Филатова так вообще вызвал чуть ли не тошноту. Чему он так рад? А Виталик радовался тому, что, наконец, смог разобраться в себе. Понял, почему его ломало именно от этой малышки. Воспоминания! Конечно! Ведь она казалась ему знакомой с самого начала. А то, что он почувствовал к ней — забытая годами симпатия к младшей сестре брата. Только теперь она превратилась в соблазнительную девушку, вот у него и помутилось... в голове. Где же еще! Теперь он это точно понял. И больше не захочет ее!

— Что это? — сухо спросила Кристина, кивая на непонятные ей подношения и окидывая Виталия одним из своих коронных высокомерных взглядов.

— Поговорить надо. По поводу того, что случилось, — спокойно ответил Филатов. Он положил мягкого зайца на стол и пошел с букетом к кухонному шкафу, на котором стояла бутылка растительного масла. На глазах изумленной Кристины парень вылил масло, сполоснул бутылку с фейри, срезал горлышко и поставил в нее букет.

— Говори, — скрестив руки под грудью, требовательно сказала девушка.

— Котенок, вышло недоразумение...

— Это я прекрасно поняла. В твои планы не входило, чтобы сестра друга тебе отсасывала в душе.

— Как грубо. Тебе не идут такие выражения, — поморщился он, — еще так скажешь — получишь по губам.

— А тебе не идет изображать высоконравственного друга старшего брата и учить меня чему-то после того, как трахнул, как последнюю шлюху.

— Котенок, ты совершенно права. Я совсем не нравственный и даже не мало-мальски хороший. Я подонок, мерзавец и последняя сволочь. Но тебе ничего плохого не сделаю. Никогда. Ты с детства мне нравилась. Знаешь же, как я к тебе относился.

— Но три дня назад твое отношение поменялось, как я могла заметить.

Кристина дерзила. Она, наконец, могла показать Виту какой стала, и его это очень удивило. Филатов никак не ожидал, что милый котенок снова превратится в кошечку, но ему

нравилось. На секунду у него даже проскользнула мысль, что за подобные выражения малышку следовало бы проучить. Прямо здесь, на кухне. Стянуть эти непозволительно короткие шортики, майку можно к черту разорвать и... Но нет! Что за мысли? Опять его несет не туда.

— Нет, котенок, отношение не поменялось. Я просто не ожидал, что ты так похорошеешь. Не узнал тебя, и это самая большая ошибка, — тяжело вздохнув, Вит сел за стол и запустил руку в свои волосы, — теперь все будет по-другому. Тебя больше не обижу. Наоборот, заботиться буду о тебе, малыш.

— Да не нужна мне твоя забота!

Сейчас Кристине был противен Виталий, даже сильнее, чем три дня назад, когда бросил ее в пустой ванной с его спермой на лице, сильнее, чем пять минут назад, когда с довольной физиономией протягивал свои розовые подачки. Этот мученический тон, попытки стать вдруг Робин Гудом. Зачем?

— Если хочешь, скажи Теме. Заслужил.

— Вит, послушай, я ничего не собираюсь говорить брату. Что до тебя, то мне все ясно. Живи, как хочешь, делай, что хочешь, но ко мне не приближайся. При Теме общаться будем. Без — подходить не смей, и в жизнь мою не суйся!

— Идет. Но без ужина меня же не оставишь? — он нагло протянул Кристине приготовленную для Артема тарелку, и она, улыбнувшись демонстративно-натянуто, положила нахальному брюнету мясо с картошкой.

— Приятного аппетита, — процедила она и хотела уйти, как Вит ухватил ее за запястье, — я же сказала...

— Просто посиди со мной. Не люблю есть в одиночестве.

И Кристина, вопреки обещаниям, что не станет общаться с Витом, данным самой себе всего минуту назад, уселась за стол рядом с ним. А он не признался себе, что рад ее компании, и не потому что не хотелось есть одному, а потому что желал именно ее компании.

После этого вечера все изменилось. Как бы ни старалась Крылова, у нее не получалось игнорировать Виталия, тем более, что он стал совершенно другим — внимательным, обходительным, веселым. К счастью для нее, общались они все же редко. Крис вышла на работу и большую часть времени проводила в кофейне. Работая на испытательном сроке, она имела нестабильный график, выходила в выходные и отдыхала в будни. Артему не нравилось, что его котенок теперь официантка, но поделаться с этим ничего не мог. Зато, как приятно было возвращаться домой, зная, что в холодильнике стоит кастрюля супа и сковородка с чем-нибудь на второе. Даже в рабочие дни девушка не забывала готовить мужчинам. Так незаметно прошли две недели.

Ремонт в квартире Филатова продвигался не так быстро, как было запланировано, правда, во многом это была вина не рабочих. Вит не хотел признавать, но ему чертовски нравилось жить у Темы после того, как к нему перебралась сестра. Парень списывал это на

домашнюю пищу и редкие совместные вечера, стараясь не думать, что его приводят в восторг язвительные замечания малышки, что ее домашние шорты заставляют вспоминать сладость, что под ними скрыта, что его утренний стояк становится болезненнее, когда слышит ее легкие шажки в ванную и думает о том, как котенок стоит обнаженная под душем. Все плотские желания Вит списывал исключительно на свою мужскую натуру, ведь котенок здесь не при чем.

А Кристина сходила с ума. Ее бесило, что злость на тот поступок уступила место прежней детской влюбленности, что она вымотанная после семичасовой смены стоит у плиты, придумывая новое блюдо только, чтобы порадовать этого мерзавца. Что ей приходится каждое утро вставать на полчаса раньше, чтобы на цыпочках пройти в душ и успеть привести себя в порядок до того, как Филатов проснется. Но самое невыносимое — знать, что он продолжает трахать направо и налево все, что движется, в то время, как она изнывает от воспоминаний об их единственном, унижительном, но таком умопомрачительной сексе. Она даже стала специально брать вечерние смены, чтобы только не видеть, как Филатов собирается на очередное randevu. В конце концов, летом темнеет поздно и возвращаться домой в десять, когда нужно ехать в метро по прямой, совсем нестрашно.

Прийдя домой после очередной смены, скинув в прихожей балетки, Кристина дошла до гостиной и, словно обмякшая, опустилась на диван. Темы не было, как и Вита. Эту пятницу они оба гуляли и возвращаться планировали в лучшем случае к вечеру субботы.

— Что за жизнь?.. — вздохнула она и, прикрыв глаза, откинулась на подушку, как вдруг завибрировал мобильный. Это было странно. Звонил Олег, ее бывший школьный парень, — да?

— Крис, привет, не разбудил? Не отвлекаю? — послышался из трубки веселый голос молодого человека, не ожидавшего, что ему будут настолько рады.

— Нет, не отвлекаешь и не сплю. Привет, — девушка расплылась в улыбке, чувствуя к нему нежность только за то, что он звонит в такой нужный момент.

— Слушай, ты в Москве летом? — воодушевленно поинтересовался Олег.

— В Москве. На работу вот устроилась. А что?

— Да я тоже еду в Москву на лето. У меня друг универский из столицы. На каникулы домой уехал и меня к себе позвал. Если свободна... кхм... Ну в общем, может увидимся?

— С удовольствием!

Все друзья Крис давно разъехались на лето, а наблюдать за активной социальной жизнью брата и его друга, когда сама только и делала, что готовила или работала, совсем не хотелось. Олег приехал в воскресенье утром и позвал Кристину встретить его на вокзале, и девушка с радостью согласилась. Ни Темы, ни Виталика еще не было, и она со спокойной совестью, оставив им записку, уехала на Ленинградский вокзал.

Олег совсем не ожидал, что Кристина будет рада его приезду. Он понимал, что за год разлуки, его девушка начала новую жизнь, возможно с новым парнем. Он и сам пытался завести отношения с однокурсницей, но из этого ничего не вышло. А вот Кристину он не

забыл.

Она безусловно похорошела за это время, поэтому, стоило Олегу увидеть свою Крис, прежние чувства быстро напомнили о себе. Он тоже возмужал, окреп и подтянулся. И пусть бабочки в животе не запорхали, девушка моментально включила кокетку, стоило парню оказаться рядом. Глядя на этого блондина с огромными зелеными глазами, обрамленными рядом пышных ресниц, Кристина тут же вспомнила Вита — его полную противоположность. Как ангел и демон: светлый, открытый Олежек и темный, как внешне, так и внутренне, прогнивший душой Виталий. С Олегом было хорошо, а главное, не так болезненно волнительно, как с Филатовым.

Друг Олега жил довольно далеко от центра, но за разговорами дорога пролетела незаметно. Все было, как раньше: весело и беззаботно, словно не было этого года. Неудивительно, что Никита даже не поверил, что его однокурсник приехал к нему со своей бывшей девушкой.

— Так, из-за чего расстались? Выглядите, как пара, — усмехнулся парень, выпуская клуб дыма на балконе восьмизажки. Никита жил с родителями, но те на все лето переезжали на дачу, оставляя сыну квартиру в полное распоряжения. Не желая коротать дни в одиночестве, Ник и пригласил к себе Олега.

— Разъехались. Я в Москву, Олежек в Питер. На расстоянии отношений нет, — спокойно ответила Кристина, чувствуя неловкость. Ей совершенно не хотелось обсуждать романтические темы.

— Так сейчас то вы оба в Москве, — прищурился Ник, делая новую затяжку. Кристине совсем не понравилось это замечание, а вот Олегу напротив, но давить на девушку он не хотел.

— Друг, сами разберемся, — сказал парень.

— Как знаешь.

До вечера Кристина гуляла по городу с Олегом и Ником. Они ездили в Сокольники, ели мороженое и катались на детских каруселях. Ей давно уже не было так весело, дурные мысли испарились, а безответная влюбленность перестала до боли сжимать грудную клетку. Ребята разошлись в девятом часу, но Олег не отпустил Крис одну.

— Тебе необязательно подниматься со мной, — сказала девушка, когда они вышли на Октябрьской, — дом Темки рядом с метро, я дойду, а тебе лишнюю поездку на метро расходовать.

— Для тебя ничего не жалко, — улыбнулся Олег и притянул к себе Крис, заключая в объятия.

— Я это, конечно, ценю, но считаю глупым. Дойду сама, а ты езжай к Нику, пока он не заскучал.

— Увидимся завтра?

— Не получится: завтра и послезавтра работа, а вот в среду...

— Крис...

— Что?

— Может, правда, попробуем? — Олег вдруг стал совершенно серьезным, а от улыбки не осталось тени.

— Олежек, мы уже это проходили. Ты все равно уедешь, а я останусь.

— А мы не будем усложнять. Пусть будет как курортный роман: знаешь, что закончится, но все равно заводишь?

— Не думаю, что это хорошая идея...

— А ты подумай получше, — подмигнул Олег и снова нацепил маску беззаботности, вот только за этой маской той самой беззаботности совсем не было.

— Я пойду. Созвонимся в среду, хорошо? — игнорируя его замечание, сказала Кристина и, поцеловав парня в щеку, побежала к эскалатору.

Артем и Виталик вернулись днем и даже не сразу поняли, что Кристины нет дома. Выходные прошли очень хорошо, так что теперь у обоих раскалывалась голова и болело в штанах. У них не было сил, чтобы даже расстелить себе постель, поэтому, когда девушка вернулась, обнаружила брата и его друга, развалившихся на подушках на полу в гостиной.

— Эй, лежбище! — недовольно позвала парней Кристина, — подъем.

— Где была? — приоткрыв один глаз, поинтересовался Крылов старший.

— Гуляла с друзьями. А вот вы где шлялись? Завтра обоим на работу!

— Ничего. Выспимся и все будет отлично. Не переживай, котенок, — подмигнул ей Филатов, на что девушка только закатила глаза.

— Как знаете, — она перешагнула через брата и ушла в свою комнату.

Кристина включила музыку и, пританцовывая, стала готовить свою рабочую форму. Когда со сборами было покончено, девушка решила пойти в душ. В гостиной уже спал Тема, а Виталика не было. Видимо, дополз до своего спального места. Только Кристина ошиблась.

Распахнув дверь в ванную, она увидела Филатова во всей красе. Он стоял в полотенце, вытирая короткие мокрые волосы, а вся его грудь была покрыта россыпью фиолетово-красных засосов. Это мигом отрезвило девушку. Стало так тошно. И больно.

— Прости, — холодно сказала она, и закрыла дверь, но не успела уйти, как попалась в капкан его рук. Вит притянул к себе Кристину и шумно вдохнул сладкий запах ее прелестных русых волос. Видимо, алкоголь не до конца его отпустил, и даже прохладный душ не помог, — что ты делаешь?

— Котенок, ты очень сладко пахнешь, — прошептал парень, сильнее прижимая к себе малышку. Вит совершенно не думал о последствиях, понимая только то, как сильно хочет ее. Именно ее. Сейчас. Здесь.

— Пусти меня, иначе закричу. Ты же не хочешь, чтобы Тема проснулся? — угрожающе прошипела девушка.

— Да ладно. Я просто пошутил. Котенок. Иди в душ, — он мигом отпустил Кристину и вальяжно пошел в свою комнату.

Запершись в комнате, Виталий скинул с себя полотенце и посмотрел на результат встречи с малышкой. И как это понимать? Он думал, что после марафона на этих выходных

ему неделю не захочется, а тут она в своем халатике. Черт побрал эту девчонку!

Пока он с остервенением удовлетворял себя, представляя, что вместо руки ее сладкий ротик, Кристина роняла слезы, стоя под душем. Снова Вит позволил себе лишнее и снова указал, что она не больше, чем ребенок. Столько разных чувств разрывало ее сердечко, что хотелось закричать. Громко-громко! Но вместо того, чтобы позволить чертовой безответной любви себя сломить, Кристина приняла решение. В среду утром, когда она встретила с Олегом, сказала ему, что согласна попробовать встречаться, пока он в Москве.

===== Глава 3 =====

Лето — это совсем другая жизнь, особенно, если ты студент. Никаких занятий, семинаров, зачетов, экзаменов; полная свобода при том, что ты уже взрослый. Первое студенческое лето Кристины Крыловой запомнилось ей на всю жизнь. Весь ее мир перевернулся, только она пока об этом не знала.

После того, как девушка решила вновь сойтись со своим бывшим, она почти перестала появляться дома. Те дни, что Крис не работала, проводила с Олегом и Ником, гуляя по городу, наслаждаясь прекрасной погодой и вкусным мороженым. С ребятами Кристине удавалось отвлечься даже от мыслей о Виталике, которого и без того редко заставляла дома.

Филатов, напротив, свою беззаботность потерял. Он не мог простить себе ту слабость, когда зажал котенка в коридоре и снова чуть не взял. Бесило, что он хотел эту девчонку и мог сорваться, продолжи они жить под одной крышей. Спешно собрав вещи, Виталий съехал от Артема в свою практически отремонтированную холостяцкую двушку. Но теперь он не мог найти себе места и в своем доме.

Выдержанный в серо-черных цветах интерьер в стиле хай-тек, так ярко отстаиваемый у нанятого дизайн-бюро, Вита раздражал. Холодный металл словно издевался, указывая хозяину, насколько не обжита его квартира. После работы парня не встречал ароматный запах ужина, утром он не находил в холодильнике ничего, кроме остатков вчерашней заказанной еды, которая превратилась в несъедобное резиновое нечто. Ему не нравилось быть дома одному, и высоко ценимая им свобода не доставляла прежнего удовольствия.

Чтобы отделаться от неприятного саднящего чувства, Вит позвал к себе Лизу и даже предложил остаться до утра, чего раньше делать не любил, но только общество красотки не помогло. Как-то незаметно пришло осознание, что не все должно сводиться к удовлетворению плотских желаний. Не ожидая сам от себя, Филатов стал брать работу на дом и мог даже предпочесть сидение за ноутбуком походу на очередную вечеринку.

Артем не обратил внимания на изменения в друге. Сейчас он вел сложное дело о разводе и сражался с другим известным столичным адвокатом за огромное поместье, купленное супругами в их безоблачном семейном прошлом. За работой он даже не замечал частые отлучки сестры, ее вечную с кем-то переписку и пару новых платьев, купленных на небольшую премию за крупные чаевые. Кристина очень хотела понравиться Олегу, как она

думала вслух, когда ее подсознание насмеялось, потому что все это было для Вита.

— Котенок, ты куда? — поинтересовался Крылов у сестры, рассматривая ее в коротком цветастом сарафанчике.

— Гулять, Тем. У меня выходной. Забыл? — снисходительно улыбнувшись брату, девушка провела кисточкой блеска, оставляя соблазнительно-глянцевый след на нижней губе.

— С кем ты все гуляешь? Что за друзья? Девочки из твоего универа? — почему-то Тема не сомневался, что его сестренка проводит свободное время с подружками, гуляя по магазинам, обсуждая сплетни и мальчиков. Он даже не придавал значения, что Крис говорила, что идет к «друзьям», а не «подругам». Ну, может быть, среди них есть какой-нибудь мальчик, но это ерунда. Котенок еще ребенок...

— Нет, братик, не девочки и не из универа, — хитро подмигнув парню, Кристина выпорхнула из квартиры до того, как Артем успел что-то спросить.

В этот день они с Олежиком гуляли без Ника. Друг сжалился над парочкой и решил дать им побыть вместе. Кристина задорно смеялась, а блондин наблюдал за ней влюбленными глазами. Он понял, как сильно скучал по своей девочке, и не только, как по другу.

В Петербурге у Олега Ларионова были скоротечные отношения с однокурсницей. Девчонка хорошая, но слишком навязчивая, ничего у них не вышло, потом было пару раз с другими, но так... без обязательств. Кристину он не забыл. Будучи школьниками у них получалось уединяться нечасто, но каждый раз был запоминающимся. Ему повезло с Крис. Смелая и решительная она позволяла ему куда больше, чем разрешали другие девчонки своим парням. Зачастую она сама была инициатором новых экспериментов. Всего этого Олегу очень не хватало в Питере. Привыкший быть ведомым, у него мало что выходило и, уж тем более, не доставляло такого удовольствия.

— Крис, ты в субботу же не работаешь? — протягивая воздушную небесно-голубую пышную сладкую вату, поинтересовался парень.

— Нет. Выходная.

— Ник уматывает на дачу к родакам. Оставайся у меня на ночь? Устроим романтический ужин, посмотрим киношку, а потом... — Олег потянул на себя Кристину, и она податливо пошла в его объятия.

— А после киношки будешь плохим мальчиком? — прищурившись от яркого солнца, Крис подняла на парня насмешливый взгляд. Ее всегда забавляло, как он говорит о сексе.

— Для тебя буду, каким скажешь, — прошептал он, глядя на манящие пухлые губки своей девочки.

— Хорошо.

Кристина действительно хотела быть с Олегом, вот только не потому, что желала его. Так она думала вырвать из сердца Вита, стереть с себя его следы. Несмотря на то, сколько прошло времени, она до сих пор помнила каждое его касание, а ночами сходила с ума, представляя, что он снова рядом, трогает, целует, требует...

Распрошавшись с Олегом, Кристина в отличном настроении вернулась домой, но уже на пороге столкнулась с недовольным Артемом. Парень не находил себе места. Ему казалось, что его младшая сестренка обязательно во что-нибудь вляпается. Ее фраза брошенная «не девочки и не из универа» могла означать все, что угодно, и Тема надумал себе.

Кристина ушла к каким-то мужикам. Они точно старше и обязательно воспользуются ее невинностью! Безумная мысль заставила парня покрыться холодным потом, и он тут же стал набирать котенку. Сбрасывает. Мерзавка. А если не она сбрасывает, если что-то случилось? Но пришедшее следом СМС немного успокоило:

Котенок:

«Я в кино»

Я:

«С кем?»

Котенок:

«С другом. Вернусь вечером»

Я:

«Что за друг? Откуда?»

Котенок:

«Тем, не беси. Это Олег, мой бывший одноклассник. Сейчас он в Москве. Все. Пока Напишешь еще — не отвечу»

Кристину злил такой допрос брата. В конце концов, его не интересовало, где она и с кем целый год, а теперь шагу не дает ступить? Она больше не отвечала на его звонки и решила вечером расставить все точки над «i».

— Кристина, ты гуляла с тем Олегом, с которым в школе мутила? — сразу же огорошил вопросом Артем.

— Мutilа, — девушка недовольно поморщилась, — так никто уже не говорит.

— Какая разница, как говорят сейчас... — но Кристина, скинув босоножки, прошла мимо брата, удостоив его лишь насмешливым взглядом, — котенок, не уходи от ответа!

— Да, Тем, я была с тем самым Олегом, с которым встречалась в школе. И сейчас мы снова встречаемся, пока он в Москве. Еще вопросы?

— И ты спокойно об этом говоришь?

— А не должна? Мне девятнадцать, и нет ничего преступного в том, что у меня есть парень. И, чтобы ты знал, за этот год у меня были и другие отношения. Это нормально, братик. А вот тебе и Виту в ваши года пора бы стать серьезней. Спите со всеми подряд. У вас хоть у одного отношения были? — Крылова разозлилась и теперь ее было не остановить. Так хотелось высказать брату все, что думала и не только о нем и, в первую очередь, не о нем.

— Парни и девушки — это разные вещи!

— Вот как? А как же те девушки, с которыми вы играете? Или скажешь они не чьи-то дочери или сестры?

Рассорившись с братом, Крис заперлась у себя, а Тема уехал к Виту. Ему не терпелось посетовать другу на взбалмошную сестрицу. На самом деле Крылов прекрасно понимал, что

Кристина права, но признать это — было выше его сил. Он не сомневался, что Виталий его поддержит, но вышло иначе.

— Остынь, друг, — протягивая бутылку холодного крафтового, сказал Филатов, — котенок права. Она взрослая девочка и должна думать об отношениях. Ты бы лучше переживал, чтобы парень был нормальным.

— Не знаю... Об этом Олеге узнал от родителей, рассказывали, что котенок с одноклассником загуляла. Семья вроде приличная, маме нравился.

— Ну вот. Поговори с ним сам. Скажи, чтобы зашел за Кристиной перед свиданием. Посмотришь на него, припугнешь, как старший брат, и дело с концом.

Успокоившись после разговора с другом, Артем купил для своего котенка коробку ее любимых пирожных и поехал мириться. В этот раз Крыловым удалось поговорить, не переходя на крик, и в их доме снова воцарился мир и покой. А вот Виталий Филатов покой, наоборот, утратил.

Парень понимал, что не имеет никакого права осуждать Крис за роман с этим паренком, но почему-то сильно на нее злился. Ему была не выносима мысль, что она с другим, что он обнимает, целует, ласкает. Виталик даже усмехнулся безумной мысли, что ревнует, но вовремя опомнился и списал это неприятное чувство на солидарность Артему. Он просто переживает за котенка, как старший брат, не больше.

Тем не менее, уже на следующий день Филатов не выдержал и, по чистой случайности, зашел на чашку кофе именно в ту кофейню, где работала Кристина. Все дело в том, что в обед он оказался неподалеку, в каких-то получасах езды, но что такое полчаса для большой Москвы?

— Готовы сделать... заказ? — запнулась на последнем слове Кристина, не сразу узнав со спины Виталика, — какого черта приперся?

— Что посоветуете выбрать? Какой салат? — громко обратился Вит, подмигнув девушке и уже тише продолжил, — так встречаешь старых знакомых?

— Цезарь с курицей у нас потрясающий. Классика, которая никого не оставит равнодушной, но если хотите чего-то традиционного, то оливье, — в тон ему ответила девушка, и с такой же доброжелательной улыбкой зашипела гадюкой, — спрашиваю, что нужно?

— Цезарь с курицей, пожалуйста, а что насчет первого? Какой суп дня? Котенок, не злись, я просто проведать пришел. Узнать хотел, помирилась ли с братом. Он вчера заходил.

— Сегодня у нас минестроне. Советую. Почему у меня интересуешься, мог бы у Темки спросить, он же твой друг.

— Нет, я бы что-нибудь посытнее хотел. Не кипятись, котенок, просто хотел на тебя посмотреть. Соскучился. Парня завела, значит?

— Тоже начнешь нравоучения читать? Посытнее можно борщ. С говядиной.

— Вот это другое дело. Тогда цезарь с курицей, борщ. Что-нибудь на закуску и горячее. Так, что у нас в меню... — Филатов закрылся папкой.

Кристина, поймала на себе сочувствующий взгляд администратора. Катерина повелась на их спектакль и решила, что новенькой попался очередной вечно недовольный клиент. Ничего, будет для Крыловой боевое крещение, а по чаевым станет ясно, как она справилась.

— Подсказать? — услужливо поинтересовалась девушка.

— Вы постоите, пока я смотрю, — громко заявил Вит и лукаво подмигнул котенку, — я не собираюсь тебя жизни учить, наоборот, рад за тебя. Он парень-то хороший?

— С тобой не сравнить, — съязвила она, стараясь задеть Филатова, но тот только усмехнулся.

— Да, я несравненный.

— Не в том смысле, — разозлилась она, чувствуя, как покраснели щеки. Неловко вышло. Черт. Самодовольный кретин.

— Шучу, малыш. Если серьезно, то это я вчера Теме мозги вправил, так что не переживай, не будет тебя доставать излишней заботой. С этим Олегом у тебя серьезно?

— Нет, он только до середины августа в Москве, так что потом разбежимся, — немного успокоилась Кристина, хотя разговор с Филатовым на такую щекотливую тему был ей неприятен, — он приехал к однокурснику. У того родители в Москве.

— С ним живет? И его родителями? — Виталику совсем не понравился ответ малышки. Не та она девушка, с которой заводят такие скоротечные романы. Он уедет в свой Питер, а что будет с котенком? Филатов не думал, что скажи Крис, что у них с Олегом серьезно, ему не понравилось бы больше.

— С ним, а родители на даче летом, — а это уже Филатова откровенно напрягло. Два парня в свободной квартире, по своему с Темой опыту, знал, во что это может вылиться.

— Далеко их квартира?

— Вит, что за допрос? Мне еще адрес сказать? — вспыхнула девушка, и довольно громкий вопрос тут же вернул ей внимание администратора. Катерина недовольно покачала головой, и Крыловой пришлось снова нацепить на себя улыбку.

— Это не праздное любопытство, котенок. Если ты удержишься и твой братец снова вспыхнет, я его успокою, сказав, что ты в таком-то районе и скоро будешь, — Филатов умел убедить. Плевать ему было на волнения Темы, ему самому нужно было знать, где, если что, искать эту несносную девчонку. Кристина закатила глаза, но выложила Виту адрес родителей Никиты. Квартиру с подъездом не назвала, но это уже мелочи. Повелась. Поверила ему, — так что закуски не надо, а вот гречка с котлетами на второе пойдет. Пить буду имбирный лимонад, и поторопитесь с подачей: у меня недолгий перерыв.

Кристина забрала меню и поспешила передать заказ на кухню. Вроде бы разговор прошел спокойно, но девушку все равно что-то тревожило, только она никак не могла понять, что именно.

Как и хотел Артем, в субботу утром перед тем, как повести Крис на свидание Олег зашел за ней домой. Как бы ни хотелось Крылову-старшему, парень был вполне приятным и сразу стало понятно: он полная противоположность ему и Виту. Пришлось отпустить своего котенка с этим блондинистым хахалем. Кристина поцеловала брата в щечку и за руку увела Олега со смотрин. Конечно же, она не предупредила Темочку, что не собиралась возвращаться на ночь, но об этом решила сообщить ему СМСкой вечером.

Артем рвал и метал, когда получил сообщение от сестры, что она вернется завтра утром, а следом второе, чтобы не смел ничего выговаривать, ведь она взрослая и может не ночевать дома, если захочет. Тема тут же набрал Филатова и попросил приехать. По телефону ничего объяснять он не стал, только настойчиво твердил поторопиться.

Что-то Виталику подсказывало, что такое поведение друга связано с сестрицей. И как бы он старался ни думать о ее парне — не выходило. Филатов мчался так быстро, как только было возможно, нарушая всевозможные правила и плюя на штрафы, что он получит.

— Осталась на ночь у него, — сходу сообщил Тема, — даже не позвонила. Прислала сообщение, чтобы не смел на нее за это ругаться. Взрослая. Опять скажешь, что это нормально?

Филатов ничего не ответил. Он молча развернулся и ушел, оставляя Крылова в полном недоумении. И что это было? Друг называется? Лучший? Артем решил, что подобная выходка Виталика говорила о том, что ему надоело выслушивать причитания про Кристину. За это он разозлился на друга. Тема не догадывался, что Вит уже рванул по адресу, который назвала ему малышка.

Все было так, как планировал Олег: ужин, фильм и постель. Они смотрели какую-то глупую комедию, смысл которой потерялся где-то на третьей расстегнутой пуговичке. Ближе к финалу Крис уже сидела у парня на коленях.

— Надо написать брату, — разрывая поцелуй, прошептала она.

— Ты еще не сказала? — удивился Олег, чувствуя вполне оправданное волнение.

— Нет. Сейчас скину сообщение, а ты пока иди в спальню.

Крылова прекрасно знала, как будет злиться Тема, поэтому сразу, как отправила сообщения, отключила мобильник. Ее Олежек уже ждал, и она не собиралась долго мучить парня. Медленно, глядя ему в глаза, Кристина стянула с себя рубашку и юбочку, которая особо ничего не прикрывала, оставшись в одном кружевном белье. Она знала, что ему нравится...

Олег был ее единственным до Виталика. Кристина искренне верила, что когда она снова переспит с Олежком, воспоминания о том разе с Филатовым поблекнут, но выходило с точностью наоборот. Как в школьные годы, инициативу приняла девушка, а парень расслабленно подчинился, только теперь Крис это не устраивало. Ей хотелось чувствовать мужскую силу, но Олег не мог это дать, даже, когда был сверху. В отличие от эгоистичного Вита, сплошь положительный Олежек думал в первую очередь об удовольствии своей девочки, но даже когда он настойчиво пытался довести Крис до оргазма, ее мысли были о Виталии.

— Прости. Что-то не так? — не выдержал Олег, понимая, что она не может кончить от оральных ласк, чего раньше с Кристиной не случалось.

— Не знаю. Все из-за духоты... — она отвернулась, чтобы не видеть его пронзительного взгляда, — трахни меня, а?

— Даже так?.. — воодушевился парень, прокладывая поцелуями дорожку снизу вверх, пока Крис не почувствовала на губах свой вкус.

Так кончить тоже не вышло, правда сымитировать было проще. Олег притянул к себе Кристину, она устроила у него на груди голову и прикрыла глаза. Вот теперь, когда все закончилось, ей было хорошо. Может быть, именно этого она хотела: вот так вот лежать после секса, чувствуя себя нужной. А Олег, перебирая ее длинные русые волосы, размышлял о том, как сохранить их отношения после отъезда.

— У тебя был кто-нибудь за этот год? Я в плане секса? — неожиданно спросил он, и девушка хмуро взглянула на любовника, так нещадно разрушившего этот прекрасный момент нежности.

— Олег, я не буду отвечать! — ее тон был таким резким и холодным, что парень сразу догадался о своей оплошности, но то, что Крис ушла от ответа задело сильнее.

— Значит был, — заключил он.

— А у тебя? — вдруг поинтересовалась Кристина, желая уровнять счет, ведь сразу поняла, что опыта у Олега поприбавилось, и вряд ли он тренировался на резиновых куклах.

— Да. И каждую сравнивал с тобой. Все проигрывали.

— Ммм... Опытным стал за год.

Кристине было обидно, но не потому, что Олег с кем-то спал, ведь по сути они оба были свободны. Ее дико раздражал этот разговор. Она вскочила с кровати, надела трусики и стала застегивать рубашку.

— Эй, ты куда? — парень испугался, что сильно обидел Кристину, и его девочка сейчас уйдет, но быстро сообразил, что лифчик она не надела, да и на последнее метро уже не успевала.

— Есть хочу, — не поворачиваясь, кинула Крис, подняла с пола юбку и пошла на кухню.

Есть Кристина не хотела, но оставаться с Олегом не хотела еще больше. Она налила себе стакан сока и высунулась в открытое окно, чтобы вдохнуть прохладный вечерний воздух. И сделала она это вовремя.

Филатов не знал ни подъезда, ни номера квартиры, но это не могло его остановить. Припарковав машину в середине двора, он подбежал к собравшейся молодежи и спросил про парня, родители которого уехали на лето на дачу и сейчас он живет с другом. Как и следовало ожидать, Вита приняли за идиота, но его это не заботило. Он решил любым способом выяснить, где сейчас его котенок, пока не поздно. Вспомнив детство, когда он кричал под подъездом друга, чтобы тот шел гулять, Виталий уже собрался заорать имя и фамилию своего котенка, но не успел, потому что увидел ее в лучах закатного солнца. Второй подъезд, третий этаж. Номер квартиры он высчитал быстро.

— Кто это в такое время? — недовольно проговорил Олег, натягивая домашние

спортивные штаны.

На звук домофона Кристина высунулась из окна, но из-за подъездного козырька не увидела, кто звонит. Машину Вита она не узнала.

— Не открывай! — крикнула она Олегу, — мы никого не ждем — значит, соседи.

— Хорошо, — ответил Олег и подошел к девушке, запустив руку ей в волосы, — простишь меня?

— Ты идиот, Ларионов, — улыбнулась Кристина, когда звонок домофона, наконец, прекратился.

— Сделаешь бутерброд?

— А ты не обнаглел?

Атмосфера разрядилась, чему оба были искренне рады. Крис решила не портить их недолгие отношения ссорами. Это не к чему. Олег подумал, что все дело в чувствах.

Незванный гость теперь трезвонил их соседям, но ребята не обратили на это внимания. Пока Кристина нарезала колбасу, Олег наблюдал за плавным ходом ножа по нежно-розовой “Докторской”, Виталик, как сумасшедший бежал по лестнице. Ждать лифт, чтобы доехать до третьего, он не мог. Самому быстрее.

— Тебе с черным или батоном? — спросила Кристина, но ответ Олега смешался с трелью дверного звонка.

Взъерошенный вид блондина, открывшего дверь, Филатову совсем не понравился. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы понимать, что он вытянул этого молокососа из постели.

— Где она? — отпихнув Олега, Виталий ввалился в прихожую, где как раз показалась взволнованная Кристина, — идем!

— Ты?! Ты что тут...

— Идем, сказал! — рывкнул Филатов и окинул пренебрежительным взглядом недоумевающего Олега, — если не по-хорошему — начищу морду твоему Ромео и силой выведу.

— Животное! — процедила Кристина.

— Ты кто такой? Моя девушка с тобой никуда не пойдет! — опомнился Олег и закрыл собой Кристину, но Филатов, который был в два раза сильнее парня, схватил его за грудки и уже хотел заехать как следует по его ангельской мордашке, как вмешалась Кристина.

— Хорошо, я пойду, только Олега не трогай! — она взглянула на своего парня и виновато поджала губу, но иначе поступить не могла, потому что это точно кончилось бы дракой, — все нормально. Он от моего брата. Тема сильно разозлился на мои СМСки.

— Потом объяснишься со своим недоноском.

Кристина, исподлобья взглянув на Виталия, со всей оставшейся в ней гордостью развернулась и пошла в спальню.

— Далеко собралась? — нагоняя девушку и разворачивая к себе, спросил Филатов. Только сейчас он заметил то, чего не видел в темной прихожей. Под полупрозрачной рубашкой Кристины не было белья, и затвердевшие соски соблазнительно дразнили своими горошинами.

— За вещами. У меня там сумка, — не заметив направления взгляда Виталия, Кристина кивнула на спальню. Вит ее отпустил, но пошел следом.

Скрестив на груди руки, мужчина наблюдал за тем, как малышка собирает в сумочку со стола свои заколки. Он окинул взглядом комнату и сразу же наткнулся на использованный презерватив, валяющийся на полу. Свинарник. Притон.

— Как шлюха, — процедил он.

— Что? — Крис опешила от такого заявления. Кому угодно, но не Филатову говорить такое. Да после того, что сделал с ней он...

— Говорю, как шлюха выглядишь. Юбка до... кхм, — он с трудом сдержал грубое слово. Все-таки не мог так выразиться при котенке, как бы ни злился, — да еще без белья. Сиськи все наружу.

Кристина опустила взгляд и тут же прикрылась. Она растерянно осмотрела комнату и, увидев свой лифчик потянулась за ним.

— Отвернись, — кинула она.

— Ой, да чего я там не видел, — разозлился Филатов, мечтающий поскорее убраться из этого места. Его воротило от мысли, что совсем недавно его малышку прямо здесь, на этой постели. Но больше он злился на себя, что опоздал. Хотя нет. Тема. Мог бы сразу сказать. Еще по телефону, он бы не тратил столько времени на дорогу до Крылова и сразу поехал бы за ней. И Кристину, и Виталия переполняла такая злость, что оба забыли об Олеге. А он был рядом и все слышал.

— Что значит видел? — вмешался блондин, — Кристина, так это с ним ты?..

— Со мной, так что катись в свой Ленинград, — Виталик решил, что терять ему нечего, а так он точно отвадит этого недоделанного Ромео от своего котенка.

Кристина молчала. Ей было безумно обидно. Что же она сделала этому чертову Виту? За что он так с ней? Теперь еще и Олег. После этого она ему и в глаза посмотреть не сможет. Не желая ни секунды здесь оставаться, она убрала лифчик в сумочку и молча пошла к двери. Довольный собой Филатов гордо последовал за ней, по пути с силой ударив плечом Олега.

На пролете между вторым и третьим Кристина надела на себя лифчик. Сейчас ей было плевать, даже если кто-нибудь увидит. Куда больше унижений? Наблюдая за тем, как старательно котенок натягивал на себя этот чертовски соблазнительный кусочек кружева, приготовленный для другого, Виталику стало ее жаль. Он все еще не признавал, что это ревность, свято веря в братскую заботу, но теперь злость стала как-то меньше.

— Котенок, я не расскажу Теме, что у вас уже все было... — снова мягко заговорил Филатов, но только Кристина, в отличие от него не спешила менять гнев на милость.

— Я сама ему скажу. Пусть знает, что его младшая сестра спит с парнями. Был бы умнее — сам догадался бы. И как он стал адвокатом?.. А ты? — она повернулась к Виталию и хмыкнула, — ты зачем лезешь? Ты мне не брат! Ты вообще мне никто! Где Тема?

Кристина была уверена, что брат ждет их на улице. Наверняка рвет и мечет, поэтому Вит не пустил его к Олегу. Два придурка! Как же она их ненавидела.

— Дома Артем. Он не знал, куда я поехал, — вышло как-то виновато.

Кристина вдруг вздрогнула. Один. Тема не знал. Значит, это Виту не все равно. Но Крис быстро осознала, что этого не может быть так. Обида и разочарование снова взяли верх.

— Поехали, отвезу домой, — Филатов не спеша спустился на пролет и хотел обнять Кристину, но девушка дернулась от него, как от прокаженного.

— Не трогай меня. Я вызову такси, — быстро перебирая каблучками, она побежала вниз, уверенная, что ни за что не поедет с Виталиком, но его мнение было другим.

Он догнал ее прямо посреди двора, подхватив за бедра, перекинул через плечо и понес к машине, не обращая внимания на ее вопли.

— Эй, мужик, а ну пусти девушку, — сзади к Виту подошел парень из компании, у которой он интересовался про квартиру Никиты.

— Не лезь, — огрызнулся Виталик и заблокировал двери машины, как только усадил бунтующего котенка.

— Ты не понял?

— Она моя младшая сестра, которую тут трахал один урод. Вопросы есть?

— Нет, прости, друг, — парень поднял руки в жесте поражения и ушел к своим.

Филатов завел ленд ровер и дал задний ход, чтобы выехать из двора. Кристина внимательно за ним наблюдала, мечтая хоть как-то за все отомстить.

— Какой же ты гад! — прошипела она, — может, сразу в монастырь доставишь?

— Гад, но тебе быть шлюхой, не позволю, — отчеканил каждое слово Вит.

— Не смей так меня называть! — взорвалась Кристина, — тебя не касается где я и с кем. Не твое собачье дело. Как сам мог убедиться, я давно уже не девственница.

— Он постарался? — Виталий выжал газу, и машина с визгом вылетела на шоссе.

— Да, Олег, — гордо заявила Крис, но не заметила, как сильно, Вит сжал руль, что даже костяшки пальцев побелели.

— Остальному тоже с ним научилась? Ртом работаешь неплохо, — он решил отплатить ей той же монетой. Причиняя такую же нестерпимую боль своими репликами, как делала она.

— Тварь! — Кристина со всей силы толкнула парня, а он резко развернулся к ней, по инерции выворачивая руль.

— Вит! — завопила девушка, когда поняла, что их машина мчится на дорожное ограждение.

Филатов резко собрался, вывернул руль и нажал на тормоз, но машину повело задом. Еще немного, и в них въехал бы красный внедорожник. Виталий стал выворачивать руль в другую сторону, чтобы избежать столкновения, но автомобиль вынесло на встречу. И снова в другую, направо. Тормоз. Слишком поздно. Их вынесло с дороги в небольшой кювет, но этого хватило, чтобы машина перевернулась. В тот момент он думал только о котенке и закрыл ее собой. Только не пострадай, котенок.

===== Глава 4 =====

Кристина пришла в себя в больнице. Рядом с койкой сидел бледный, как мел, Тема и держал ее маленькую ручку. Голова раскалывалась и очень хотелось пить.

— Темочка, — прошептала девушка и улыбнулась. От прошлой обиды на брата не осталось и следа. Все вдруг стало таким неважным. Все, кроме жизни — ее и Вита.

— Котенок, наконец проснулась. Помнишь, что случилось?

Кристина помнила дорогу, крики, злость и обиду, а потом страх. Перед глазами действительно, как об этом говорят в кино, прошла вся жизнь. Визг тормозов, и машина вылетела с дороги. Она вот-вот перевернется, но Виталик так быстро сумел отстегнуть ремень безопасности. Он закрыл собой Кристину. Спас.

— Вит? Что с Витом? — перепугалась девушка.

— У этого идиота сильные ушибы и перелом... ноги. Вот как так можно сломать ногу? — Тема вскочил со стула, стал прохаживаться по палате, причитая, какой непутевый его друг.

На самом деле Крылов был безумно напуган. Около часа назад ему позвонили и сказали, что лучший друг и сестра разбились на машине, назвали адрес больницы, но в подробности не посветили. Сам не свой, он тут же примчался. К счастью, все обошлось. Виталик рассказал, что забрал Кристину, но по пути не справился с управлением. Он не упомянул ни про Олега, ни про ссору, ни про то, что закрыл малышку собой. Вит сам до конца не понял, как это вышло. Рефлекс какой-то.

Когда машина перевернулась, им помогли водители других машин. Парень был в сознании, хотя истекал кровью, а девушка ударилась головой и отключилась. Медики скорой уверили, что ничего страшного с Кристиной нет, и скоро она придет в себя. Сотрясение, но все обошлось. А вот Виталику прописали постельный режим.

— Нет, друг, я тут не останусь. Не переносу больницы, — решительно заявил он.

— Тебя не выпишут так быстро, — покачал головой Тема, хотя сам прекрасно понимал Вита, сам бы здесь не остался.

— До утра продержат, а там под собственную ответственность, — Филатов поморщился от боли, но все же сел.

— Тогда утром приеду за обоими, — вздохнул Крылов, глядя на мучения Виталия, —

котенка тоже до утра не отпустят.

— Иди к ней, а то проснется одна, испугается.

— Спасибо. За сестру. Думал, ты решил смыться, когда выбежал от меня, а ты за ней поехал.

— Ну не бросать же ребенка ночью у парня, — усмехнулся Филатов. Он специально назвал Крис ребенком, чтобы Артем ни в коем случае не понял, что на самом деле им двигало. Он еще себе в этом не признался и уж тем более не позволит Теме догадаться первому.

— Ребенок. Никакой она больше не ребенок, — с досадой произнес Артем, скорее утверждая это для себя. Совсем не хотелось верить, что котенок и правда стала кошечкой.

— Иди, давай, к ней, — недовольно махнул Вит, не желающий видеть перед собой меланхолию Крылова.

У Артема разрывалось сердце, глядя на свою сестренку. Чтобы она ни говорила, для него останется маленькой девочкой, о которой он будет заботиться. Кристина чуть поморщила носик и так совсем напомнила котенка. Скоро она проснется, и брат будет рядом. Он взял ее маленькую ручку, легко поцеловал и, словно сказочная принцесса, Крис открыла глаза.

— Темка, не хочу тут оставаться, — заскулила Кристина, когда узнала, что ей придется ночевать в больнице.

— Как Вит, прямо. Тоже домой рвется, — усмехнулся парень.

— А где он? — спросила Кристина слишком взволнованно и тут же закусила губу, боясь, что выдала себя, но Темка ничего не заметил.

— Через две палаты от твоей. Только ему вообще вставать в ближайшие пару недель не получится. Если только с костылями.

— Виталик меня собой закрыл, когда машина с дороги слетела, — прошептала Кристина, она была уверена, что Темочка об этом знает, но все равно решила сказать.

— Серьезно?

Артем был поражен поступком друга. Он нисколько не сомневался, что Филатов поступил так ради их дружбы и любви к котенку... братской любви. Пока еще Крылов-старший не догадывался о том, что происходило между этими двумя, но быть в неведении ему оставалось не так долго, как думали Кристина и Виталий.

Эту ночь и Крылова, и Филатов провели в больнице. Находясь в каких-то пару десятков метров друг от друга, они оба не могли найти себе места. Артем уехал домой и должен был вернуться утром. Дежурные врачи ушли в ординаторскую, и на всем этаже воцарилась тишина.

Не в силах терпеть до утра, Кристина встала с койки и пошла к Витале. Голова все еще болела, но девушка была уверена, что как увидит, что с Витом все в порядке, эта боль утихнет. Он никак не ожидал, что она явится в его палату посреди ночи.

— Котенок? Ты чего тут? — удивился он, разглядывая хрупкую фигурку, застывшую в

дверях.

— Узнать хотела, как ты? — она все же решилась зайти и даже села на стул у его койки, что парню стало вдруг очень приятно. Да. Опять братская симпатия. Любимое оправдание Филатова.

— Нормально, только слегка в движениях ограничен. А ты? Голова болит? Артем сказал, у тебя сотрясение.

— Слабое, так что нестрашно. Но голова болит.

— До свадьбы заживет, — усмехнулся парень, и они оба замолчали.

Вроде бы их конфликт все еще оставался неразрешенным, но обоим больше не хотелось злиться. Вот только как помириться, они не знали. Первая заговорила Крылова:

— Спасибо, что загородил меня.

— Не благодари, котенок. Ты лучше меня прости, что за дорогой не уследил... да и за то, что натворил с этим парнем тоже.

— Давай забудем? — вдруг предложила девушка. Сейчас, как ей казалось, был лучший момент начать новую жизнь. Они оба заново родились, а значит, могут оставить прошлое.

— Идет, — улыбнулся Вит, думая совершенно о том же, — друзья?

Кристина недоверчиво посмотрела на его протянутую руку, но все же охотно ее пожала. Они оба не признались, что предпочли бы скрепить уговор поцелуем, а не рукопожатием, но пусть пока все остается так.

Тем временем Артем Крылов уже все продумал. Он решил перевезти к себе Филатова, пока тому требовался уход. В конце концов, это такая малость в сравнении с тем, что он сделал для котенка. Тема убрал свою спальню, снова постелил себе в гостиной, а для Вита приготовил свою кровать. Как оказалось, Кристина тоже не имела ничего против переезда, и Виталий обосновался в Теминой спальне.

После аварии Крис дали неделю больничного, но на работе ее ждать не стали. Все равно девчонка была на испытательном сроке, так что просто нашли ей замену. Крылова, конечно, расстроилась и даже намеревалась искать другое место, но Артем настоял на том, чтобы она осталась дома.

— Слушай, Вит сам не справляется. Сиделку нанимать... Давай ты за ним присмотришь, а я тебе платить буду, — предложил парень, но Крис только обиделась на такое заявление.

— Я за ним присмотрю и без твоих денег, а на работу устраюсь потом, когда он съедет.

— Вот умница.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Пока Кристина чувствовала себя неважно, ее забота о Вите сводилась к готовке, но через несколько дней, когда головные боли прошли, она помогала ему одеваться, убирала комнату и водила в душ. Конечно, только до двери.

— Дальше уж как-нибудь сам.

— Спасибо, котенок.

Их отношения сильно изменились, и не только отношения. Изменился Виталик. Он много работал из дома, а свободное время любил проводить в обществе Кристины. Как ни странно, его не особо тянуло на гулянки, хотя он скучал по жизни за бетонными стенами и не прочь был бы посидеть с парнями в баре. Еще более непривычным для него стало воздержание. Оказывается, он мог спокойно прожить без секса.

Кристина, так же как и ее подопечный, почти все время проводила дома. Олег уехал в Питер, даже не попрощавшись. Об этом девушка узнала от Ника, потому что бывший парень занес номер Крыловой в черный список. Обидно, но, видимо, заслужила.

В тот вечер, как Кристину забрали, парень безумно разозлился на девушку. Появление Филатова он расценил только как знак ее лжи. Говорила, что свободна, а сама. Видимо, завела в Москве этого придурка, а ему не рассказала. Может быть, Крис не работала вовсе, а вместо этого построила график общения с ними двумя? Тем не менее, блондина не покидали тревожные мысли за Кристину, и он решил ей написать, только сообщение попало другому получателю.

Олежек:

«Ты дома? Напиши, чтобы я не волновался. Надеюсь, этот урод теперь доволен».

СМС от Олега прочитал Артем, путем нехитрых логических соображений, он решил что «уродом» парень назвал его, ведь Вит забрал Кристину из-за брата. Разозлившись, он отправил Олегу ответ, в котором в грубой форме просил оставить его в покое.

За такое Кристина бы снова разозлилась на брата, поэтому Тема ничего ей не рассказал. А девушка, тем временем, сама обиделась на Олега. Даже не выслушал, не поговорил, не попрощался. Но блондин занимал мысли Кристины совсем не долго, куда больше ее волновал Виталик. Теперь, когда он круглосуточно был дома, она успокоилась. Не желая признаваться самой себе, что это только временно, Крис наслаждалась тем, что пока Вит принадлежал ей одной.

— Я мороженое принесла. Шоколадное, как ты любишь, — Кристина без стука вошла в комнату, как делала всегда днем, ведь Вит работает и не может заниматься чем-то личным.

— Котенок, у меня дела, — не отрываясь от ноута, проговорил парень.

— Отложи их. Будем есть мороженое, — Крис забралась на широкую Темину кровать, где рядом с забинтованным Виталиком могла бы поместиться целая рота солдат. Она поставила поднос с мороженым прямо на одеяло и забрала у парня ноутбук.

— Что ты делаешь? — Вит попытался схватить компьютер, но Кристина оказалась расторопнее.

— Всего пять минут. К тому же, мне скучно, — она смешно вытянула нижнюю губу, и Виталик не смог ей отказать, тем более, что сам этого хотел. Не мороженого, а быть с Кристиной. Забавная, жизнерадостная и заботливая малышка вызывала в нем самые теплые чувства, правда, грязные мыслишки на ее счет так не прошли, но Филатов списал их на

нехватку другого женского окружения.

Виталик шел на поправку быстро, но афишировать этого не хотел. Слишком была приятна забота котенка, особенно, когда она забиралась к нему на кровать, чтобы посмотреть вместе фильм или съесть целую миску подогретых сырных начос. Артему нравилось, что его сестренка все время под присмотром, да и за другом отличный уход.

Лето, тем временем, перевалило далеко за середину. Июль был жарким в начале, но в двадцатых числах сильно похолодало, зарядили частые дожди. Одним таким ненастным вечером Тема предложил ребятам вместе посмотреть какой-нибудь фильм.

— Придется в моей спальне. В гостиной с гипсом не удобно, — сказал Виталик, раздраженно постукивая по костяной ноге.

— Без проблем, друг, — ответил Тема, ставя на закачку последний фильм Тарантино, — котенок, сделай попкорн.

— Сам не можешь? — лениво протянула девушка. — И вообще, я не собираюсь смотреть с вами эту дрянь. Сплошная кровяща.

— Это детектив. Ты же любишь детективы, — возразил Артем, с интересом наблюдая, как его сестренка кутается в любимый плед, — лучше бы оделась теплее, чем превращаться в гусеницу.

— Мне так удобно, ясно? — Крис показала брату язык, чем вызвала смех Виталика.

— И после этого говоришь, что взрослая? Слушайся больших дяденек и приготовь попкорна, — подмигнул Вит, за что так же удостоился чести лицезреть маленький язычок котенка. — Кристин, серьезно, давай смотреть вместе. Нам вдвоем с Темой будет скучно. Обещаю закрывать тебе глаза на страшных моментах.

Девушка закатила глаза и выползла из своего теплого уютного кокона. Она не любила Тарантино, а его «Омерзительная восьмерка» шла целых три часа, тем не менее, она поддалась уговорам и согласилась на этот просмотр в обмен на подарочный сертификат на открытие нового спа, который зачем-то подарили Теме.

— Котенок, дуй на середину. Будет как-то странно, если я буду лежать рядом с Витом, — Артем подтолкнул сестру к кровати, не догадываясь, чем для нее это грозило, а она совсем не возражала устроиться рядом с Виталиком.

Артем погасил свет и включил фильм. Под дружный хруст попкорном несколько совершенно неприятных типов в исполнении известных актеров застряли в снежную бурю в лавке Манни.

— Слушай, холодно что-то. Котенок, поделись пледом, — шепнул Виталик, на что Тема громко шикнул. Он был поклонником Тарантино, а этот фильм как-то упустил. Посмотреть его все никак не доходили руки, точнее, не находилось свободных трех часов. Погруженный в сюжет, он не придал значения тому, что его сестра в месте с другом укрывалась одним пледом. Подумаешь, в комнате просто холодно.

Стоило Кристине укрыть Вита, почувствовать рядом его тепло, все что происходило на экране мигом перестало существовать. Филатов слышал, как участилось ее дыхание, чувствовал легкую дрожь тела и знал, что это не от холода.

— Тим Рот потрясающий, — не отрываясь от экрана проговорил старший Крылов, но ни Кристина, ни Виталий его не слышали.

Вит провел кончиками пальцев по бедру малышки, и ее тело тут же покрылось мурашками, он не видел этого, но чувствовал. Такая нежная, бархатистая кожа. Теперь он уже положил на ее ногу всю ладонь, медленно поглаживая. Кристине было так приятно, что совершенно не было сил скинуть руку наглеца. Виталик повел ладонью до животика, слабо прикрытого старой майкой, и скользнул под нее, пальцем очертил пупок. Она закусила губу, чтобы не издать ни звука. Парень снова стал поглаживать всей ладонью, сначала нежно, потом настойчивее, придвигая девушку ближе, и она поддалась. Незаметно для брата Кристина чуть пододвинулась к Виталику и теперь чувствовала его бешеное сердцебиение.

— ...И теплым будет труп твой, Джон, когда смоюсь я в Мексику, — протянула Дженнифер Джейсон Ли, после чего уже выпивший отравленный кофе Джон Рут расколошматил гитару.

Кристина дрогнула, как подумал Тема, от крика героини. Виталик пробрался рукой до сочных округлостей малышки, очертил контур кружевного лифчика и сдвинул чашечку. Он легко сжал ее сосок как раз в момент, когда Рут ударил гитарой по столбу.

Филатов не мог сдержать улыбки, когда видел быстро вздымающуюся грудь котенка. Ей нравилось, как он играет с бусинкой ее розового сосочка. Но ему нестерпимо хотелось коснуться его языком, втянуть в рот, несильно, но ощутимо укусить. Вит снова опустил руку до бедра, и у малышки вырвался разочарованный вздох. Она желала большего, и Филатов не сомневался, что ее трусики уже намокли. Рука парня снова поползла вверх, но только до шнуровки ее шортиков.

Кристина позволяла мужчине делать с ней все, что пожелает, только бы он был рядом, только бы не останавливался. Она снова закусила губу, когда его рука скользнула под шорты, поглаживая через кружевные трусики набухший до неприличия клитор.

Виталий чувствовал ее сок через витиеватую плетень атласных ниток. Малышка была готова, и он не собирался отказывать ей в удовольствии. Если бы сейчас выключить этот фильм, остаться одним, он бы стащил с котенка все ее тряпки и зацеловал каждый чувствительный участок ее потрясающего тела. Но присутствие Темы придавало какую-то особую остроту ощущениям. Пусть сейчас будет так.

Кристина расслабилась, она чуть развела ноги, становясь совершенно доступной для его ласк, чем Вит не преминул воспользоваться. Он отодвинул ее крошечные трусики, смочил пальцы в ее смазке и стал оглаживать возбужденный клитор. Крис продолжала кусать губы. Боже, как соблазнительно она делала это. Филатов не сводил с них взгляда, мечтая слизать

капельку только что проступившей крови. Малышка снова вздрогнула. Она была близка. Вит ввел в нее два пальца, продолжая большим массировать вверх-вниз. Еще немного, и легкие судороги сообщили парню, что Кристина кончила.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы восстановить сбившееся дыхание. Крис бросила взгляд на брата, который все также неотрывно наблюдал за действием фильма, посмотрела на экран, где неизвестно откуда взявшийся Ченнинг Татум отдавал указания Тиму Роту, Майклу Мэдсену и еще одному неизвестному актеру. «Омерзительная восьмерка», которая была Кристине до лампочки, теперь стала ее любимым фильмом.

Филатов был рад, что малышке хорошо. Жаль только в комнате так темно, что он не смог увидеть ее румянец. Его переполняла нежность, и он снова несильно притянул к себе котенка, только она расценила это по-другому.

Кристине тоже хотелось сделать приятное в ответ. Она бы никогда не решилась на такое, когда рядом Темочка, но после того, как кончила в полуметре от брата, все стало неважным. Крис медленно провела по животу Виталика и уже хотела запустить руку ему в штаны, но он вдруг перехватил ее ладошку. Крис не понимающе взглянула на парня, но тот только слабо улыбнулся и переплел их пальцы. Так они и досматривали фильм, который вдруг показался интересным. Настолько, что малышка заснула, чувствуя рядом тепло любимого мужчины.

— Я отнесу ее в комнату. Ты сам справишься со всем? — поинтересовался Артем, аккуратно приподнимая сонную сестренку, — тихо, котенок, идем баиньки.

— Спокойной ночи, Вит! — успела крикнуть Кристина.

— Сладких снов, котенок.

Теперь все совершенно запуталось. Кристина не знала, как вести себя дальше с Виталиком, а он, как ни странно, больше не чувствовал вины за содеянное. Напротив, ему хотелось повторить, только так, чтобы слышать сладкие стоны малышки. То, что случилось — лишь малость, того, что мог бы для нее сделать. Для нее...

На следующий день Кристине и Виталику не удалось поговорить. Утром она уехала с Темой, потому что должна была заскочить в университет по поводу учебников на будущий год, днем не решалась зайти к нему в комнату, а он работал и не звал ее.

Вит ждал, что котенок снова завалится с мороженым, отберет ноутбук и... И он сам не знал, что будет, но совершенно точно этого хотел, но малышка не шла. Вечером вернулся Артем, и они снова не смогли остаться наедине.

— Котенок, можешь помочь? — не выдержал Вит, когда Кристина уже собиралась идти к себе.

— Что такое? — взволнованно спросила она.

— Доведи до ванной? — Филатов с хитрой улыбкой посмотрел на малышку, которая не выдержала его взгляда и опустила глаза.

— Ты же сам уже справляешься, — промямлила она.

— Да, но что-то нога разболелась, — он нагло врал, и Кристина это понимала.

— Хорошо...

Артем ушел в ближайший магазин за сигаретами, и как только за ним закрылась дверь, Виталик грубо впихнул девушку в ванную. Кристина растерялась: больше всего она боялась брата. Слишком рискованно вел себя Вит, но ему было все равно. Сейчас он был готов послать весь мир к черту, только бы снова попробовать вкус своего котенка. Мужчина отставил костыль в сторону и подошел к Крис; она отступила, но сбежать не смогла. Холодная кафельная стена почувствовала горячую спину трепещущей девушки. Его взгляд помутился, когда она снова укусила губу. Зачем, черт возьми, она это делала? Ей мало, что свела с ума взрослого мужчину? Играть удумала?

Филатов целовал ее грубо, забывая данное себе слово быть нежным. Крис запустила пальчики в его волосы и чуть сжала жесткую шевелюру. Хорошо. Им обоим было слишком хорошо.

— Сумасшедший. Тема сейчас вернется, — сбивчиво прошептала девушка.

— Сама виновата. Зачем весь день от меня бегала?.. — он, словно оголодавший вампир, припал к ее тонкой шейке. Виталий не собирался переходить грань, но остановиться не мог.

— Вит...

— Котенок, иди в комнату, пока не поздно, иначе сорвусь и уже не отпущу тебя, но тогда Артем вернется и расквасит мне рожу, — Кристина кивнула. Она не хотела уходить. Не сейчас. Но Виталий был прав: нельзя попасться Темочке, — завтра идешь в спа?

— Да. Утром и на весь день, — сразу отчиталась девушка, чтобы Вит снова не подумал, что она прячется от него.

— Расслабься, как следует. Стань еще красивее для меня, — прошептал он и оставил легкий поцелуй на сладкой шейке. — А теперь марш в комнату, и не попадись брату. Губы красные и опухшие. Артем догадается.

Кристина испуганно прижала пальчики к горящим губам, что все еще хранили вкус Вита. Нужно было идти к себе, но так не хотелось. Если бы не щелчок замка входной двери, она бы точно рискнула и осталась с Филатовым.

— Спокойной ночи, — скороговоркой кинула Кристина и пулей вылетела из ванной. Тема разувался в прихожей, и девушка проскользнула к себе.

Весь следующий день Кристина думала только о Виталике. Она бережно хранила его фразу «стань еще красивее для меня», «...для меня». Для него Крис пошла на обертывание, скрабирование и массаж. Ее тело благоухало, а шелковистая кожа матовым блеском отражала солнечные лучи. Домой она не шла — порхала. Только вместо Вита ее ждала пустая квартира.

Кристина бросила в прихожей ключи, разулась и пошла в гостиную. Ни Темочки, ни Витальки. Нехорошее предположение закралось в ее уложенную крупными локонами

головку, но она поспешила его прогнать. Нет. Он же в гипсе. Он на костыле.

— Котенок, ты дома? — Артем с пакетами продуктов ввалился в прихожую.

— Тем, а где Вит? Его нет?

— Придурок он, — тяжело проговорил парень, опуская на пол набитые толстые ашановские пакеты, — гипс надоел, решил, что пора снимать. Утром приезжал его знакомый врач и вместе сняли.

— И где сейчас Виталья?

— Умчался тусить.

Кристина не верила, не хотела верить. Она не была готова так быстро потерять Виталика. Конечно, она понимала и в глубине души безумно боялась того, как он поправится и покинет дом Темочки. Но только не сейчас. Не сегодня. Ведь она готовилась. Для него.

— У коллеги день рождения, и они у него на даче. Думаю, он только поэтому и снял гипс. Столько терпеть, — усмехнулся парень, не замечая, как побледнела его сестренка.

— Терпеть?.. — переспросила Крис.

— Котенок, ну, ты же взрослая девочка, понимаешь. Сколько времени у Вита не было. Поехал поразвлечься, тем более там Лизка будет. Она у него как постоянная, — Артем посмотрел на замолчавшую Кристину, и улыбка мигом спала с его лица. По виду сестры он все понял. И как мог не видеть этого раньше? Как?! — Котенок, ты чего?

Кристина только качала головой. Слов больше не было. Ничего больше не было. Только пустое выжженное пятно вместо сердца. Дура. Повелась.

— Не смей говорить, что влюбилась в Вита! — строго сказал Тема и, схватив девчонку за предплечья, как следует, встряхнул. — В глаза смотри!

— Ну что ты хочешь от меня? — Кристина не сдерживалась, она больше не могла притворяться. Когда очень больно, сложно играть в сильную.

— Ты же знаешь, какой он! Как ты могла им увлечься?

— Тем...

— Да он на тебя и не посмотрит, дуреха! Потому что если бы посмотрел, то только для секса...

Кристина судорожно дернулась, будто ее ударили ножом в живот. Из глубины души вырвался болезненный стон. И тут Артем понял...

— Так вы спали?!

Кристина не отвечала. Не могла. Она словно онемела, разучилась говорить, забыла, как складывать слова в предложения. Но Крылов получил свой страшный ответ в покоробленной болью сестре. Он уже видел такое и не единожды. Видел использованных и брошенных Виталиком, видел использованных и брошенных им самим.

Что это? Злой рок? Мечь судьбы? Сколько раз они поступали так с ничего

незначущими девчонками, что месяцами потом убивались? А теперь на их месте оказалась его любимая маленькая сестра! И с кем... с его лучшим другом.

— Как он мог? Я убью его! — Тема отпустил Кристину, и она упала на пол. Он рванул к двери, но девушка вовремя опомнилась. Нельзя было его отпускать, ведь Темочка действительно убьет Вита.

— Не надо, не ходи. Он не знал, — затарраторила она, сжимая ноги парня, словно молящая у палача пощады преступница, — не знал, что это я! Не знал.

— Как это не знал?!

И Кристине пришлось все рассказать брату. Она решила ничего не утаивать, но в подробности тоже не вдавалась. Давясь слезами, Крис поведала брату все с самого начала, как маленькой Тюменской девчонкой влюбилась в красивого взрослого друга брата...

— Боже мой, котенок... — Артем притянул к себе сестру и крепко обнял. На нее он не злился, только дико жалел. — Как же ты могла в него влюбиться, ведь знала же, какой Вит урод. Я не лучше, скажу честно, но он...

Тема полез в карман и достал телефон. Около полугода назад они с Филатовым устраивали вечеринку, которая к ночи переросла в оргию. Крылов нашел трех девчонок для себя и друга. Развлекались они вместе, весело меняясь партнершами. В память о ночке у него остались фото, которые давно надо было удалить, вот только почему-то он этого до сих пор не сделал. Артем не нашел ничего лучше, как продемонстрировать котенку ее возлюбленного во всей красе. Да, он знал, что ей будет больно, но так надеялся вырвать из ее израненного сердечка эту ненормальную любовь.

Ненормальную. Именно ненормальную! Как иначе объяснить, что после всего, что Кристина знала, после всего, что творил Виталий, она продолжала его любить. Даже глядя на отвратительные фотографии разврата, ее любовь меньше не стала. Ей даже не было больнее, чем минуту назад. Может быть, ее предел уже достигнут и больше нельзя?

— Кристиночка, девочка моя любимая, — обнимал ее Артем, стараясь хоть немного успокоить, — тебя больше никто не обидит. Никто. Я не позволю. Моя хорошая. Мой котенок.

— Темочка, я тебя так люблю, — она крепче прижалась к брату и спрятала заплаканное лицо у него на груди.

— Ну, все. Иди умойся. Нужно успокаиваться.

Артем завел сестру в ванную и, как только услышал шум воды, схватил ключи от машины и бросился к Филатову. Он знал адрес коттеджа, где проводил время его друг, и намеревался выяснить с ним все раз и навсегда. Тема решил любой ценой отстоять честь сестры... Вит ответит за котенка! Вит за все ему ответит! Его так называемый друг больше не приблизится к котенку. Никогда.

Входная дверь отчаянно хлопнула, словно вскрикнула от боли. Кристина слышала, что брат ушел. Она знала куда и зачем и даже, может быть, успела бы догнать, если бы немедленно выбежала за ним. Но она не двинулась с места. Какой смысл? Не сейчас, так потом Темочка обязательно разберется с Витом. Он не оставит это так. Но девушке это было уже неважно. Нет. В ней не было желания мести, не было злорадства, что Филатов ответит за предательство. В ней просто ничего не осталось.

Дура. Идиотка. Кретинка. На что надеялась? Что он ответит взаимностью? Пошлет и черту выработанные годами привычки? Станет хранить верность? Да если бы не сегодня, то уехал бы завтра, а она осталась бы с разбитым сердцем, которое уже не собрать. Кристина подняла взгляд на свое отражение... От тщательно подобранного макияжа ничего не осталось, об укладке напоминали кое-где оставшиеся локоны, только теперь они смотрелись так жалко. В этот момент Крис приняла единственно верное решение и пошла в комнату собирать вещи.

К счастью, Крылова не успела выписаться из общежития и смогла вернуться в свою комнату. Она старательно убралась, вымыла пол и единственное треснутое окно. На дворе ночь, а Кристина отдраивает свою халупу... Ей катастрофически был нужен труд, хоть какой-то, желательно сильно выматывающий, чтобы уснуть. Хотя уснуть так и не удалось.

Ближе к утру в общежитие примчался Артем. Он хотел уговорить ее вернуться, убеждал, что Виталик больше к ней не подойдет. Рассказывал, что разобрался с ним.

— Темочка, все, что случилось у нас с ним — большая ошибка, а вот ваша дружба — нет. Не теряй его. Он подонок с женщинами, но не с тобой, — устало проговорила Крис.

— Не со мной? А то, что с тобой сделал? — Тема рвал и метал. Ему самому было паршиво терять друга. Тем более, после того, что между ними случилось этой ночью, Крылов поверил, что Филатов не предавал их дружбу.

— Вит это сделал с незнакомой девушкой, твою сестру он не трогал.

— Котенок, возвращайся...

— Нет, Тем. Так будет лучше. Вы с Витом помиритесь, ваша жизнь станет прежней, а если я буду жить у тебя, ничего не выйдет.

Кристина была права, и Тема это знал. Он не стал настаивать. Поцеловал своего котенка и поехал к себе в пустую холостяцкую квартиру на Якиманке.

Уже рассвело, а казалось, что вчерашний день все еще продолжается. Пронось по просыпающейся Москве, Тема снова и снова вспоминал то, что случилось. Он видел перед собой окровавленное лицо друга, который ни разу не поднял на него руку, смиренно принимая заслуженные удары.

Крылов приехал к коттеджу к часу ночи, но праздник еще не закончился. Слабо освещенный разноцветными гирляндами участок, тлеющие угли в мангале и слабый аромат пашлыка, веселый смех, негромкая музыка. Им тут весело. Филатову тут весело. Весело,

когда его сестра одна в пустой квартире заливаётся слезами?

— О, Тема приехал! — крикнул кто-то из гостей, но Крылов даже не обернулся, зная, что это не Виталик.

— Темка, мы тебя не ждали. Не знала, что тебя тоже пригласили, — к нему подбежала подвыпившая Лиза и повисла у парня на шее, — ты разве знаком с именинником?

— Где Вит?! — сбрасывая с себя руки женщины, сурово спросил он. Лиза сейчас была ему противна. Ведь наверняка именно с ней был сегодня Филатов, чем причинил еще большую боль его котенку.

— В доме. Он наверх пошел. Спальню готовить, — опешила блондинка, впервые встречая такую реакцию Артема.

— Спальню готовить. Для вас? Еще не приготовил, или вы не в спальне этим занимались?

— Тем, ты чего?

Но Крылов не ответил. Он влетел в дом и, перепрыгивая по несколько ступенек, помчался наверх. Филатова он увидел сразу. Тот старательно натягивал наволочку на небольшую подушку, сидя на громадной двуспальной кровати. Готовился к веселой ночи?

Виталий дико хотел спать, поэтому даже не заметил горящие яростью глаза лучшего друга. День был сложным, да и ночь будет не лучше. Все началось утром, когда Артем увез котенка в спа. Пользуясь ее отсутствием Филатов вызвал на дом знакомого врача.

— Выручай друг. Не могу больше в гипсе.

— Ты чего? Рано еще снимать. Должно срастись, как следует, — возразил приятель.

— Уже срослось, а это так, ненужная предосторожность. Тем более, я уже заказал трость, сегодня привезут. Буду как старый дед.

— Ну, смотри...

Избавившись от гипса, Филатов смог, наконец, нормально принять душ. Правда, стоя под приятными теплыми струями, из головы никак не шла малышка. Интересно, что она сейчас делает? Прихорашивается? Стоило ему только представить ее обнаженную в масле на массажном столе, как о себе напомнил стройный оловянный солдатик.

— Давно не служил? — усмехнулся парень, глядя вниз. — Ничего, скоро оторвешься. А пока придется так...

За последние недели у Филатова вошло в привычку делать это в Теминой ванной, вспоминая, как был тут с котенком. В этот раз ему захотелось по-другому. Он думал о своей спальне, холодных темных простынях и извивающейся на них малышке. Да. В его постели она будет смотреться куда лучше, чем на фоне серо-голубого кафеля.

Получив долгожданную разрядку, Вит отзвонился коллеге и сообщил, чтобы тот ждал его на даче. Коттедж, где проходило празднование был в ближнем Подмосковье, поэтому добраться на такси вышло не накладно.

Виталию все обрадовались, особенно Лиза. Стоило девушке увидеть брюнета, она поняла, что праздник точно удастся. Старая приятельница давно мечтала получить в свои сети Филатова, вот только он никак не попадался, тем не менее, именно к ней он возвращался, как нагуляется с другими. Лиза могла бы обидеться, но обязательств друг перед другом у них не было, поэтому она просто ждала, когда Виту надоест бегать за всеми подряд, и он решит остепениться. А с кем, кроме нее? Глупую вероятность, что в его жизни может появиться другая девушка, она отбросила.

Филатов был рад, наконец, куда-то выбраться. Вот только он чувствовал острую нехватку в чем-то. Только сейчас он обратил внимание, что его приятели все парами. Как-то незаметно, один за другим, заядлые холостяки, весельчаки и балагуры переходили в разряд семейников. Кто-то даже успел жениться. Сунуть голову в петлю, как говорил Артем. Только эта петля со стороны не казалась такой уж душащей. Вон, как о Мишке заботится Сонька: и шашлык положит, и по шевелюре погладит, как щеночка, а он и рад. Крис тоже любит запустить свои пальчики Виту в волосы, и это чертовски приятно. Именно ее-то и не хватает! Филатов четко осознал, как сильно хочет, чтобы этим вечером его малышка была здесь рядом с ним. Ей бы наверняка понравились шутки Вадима, а потом она бы упорхнула из его объятий к девочкам помогать с салатами. Виталику хотелось так же, как и парням, с гордостью смотреть на свою хозяйничая половинку.

— Чего грустишь? — проворковала устроившаяся рядышком Лиза.

— Не грущу. Думаю, — довольно сухо ответил Вит, недовольный тем, что его вернули в реальность из таких сладких грез.

— Не замерз на улице? Может, в дом переберемся? — она опустила руку на бедро Вита, но он неожиданно ее убрал. — Ну, ты чего? Обиделся на меня, что не навещала? Думала, тебе не нравится навязчивость.

— Лиз, я сюда к друзьям приехал, а не на потрахушки.

— Раньше для тебя это было тоже самое, — обиженно проговорила она, искренне не понимая, что с Витом, думая, что сама в чем-то виновата.

— Слушай, я серьезно. Не хочу, — устав от домогательств, приятельницы резко сказал Филатов. Лиза вскочила со стула и, демонстративно виляя бедрами, поплыла к женской части тусовки.

— Вит, ты чего? Что тебе Лизка сделала? — к нему подсел именинник, с интересом наблюдавший за всей этой сценкой.

— Ничего не сделала. Просто не хочу ее, — пожал плечами брюнэт, достал пачку Винстона и прикурил.

— Серьезно? А мы вас в одну спальню...

— Я переночую в гостиной.

— Не надо. Мы Лизку с Катькой положим, а ты тогда в желтую спальню один. Там, кстати, щеколда есть, — усмехнулся Михаил, вытягивая из Виталиной пачки сигарету.

— Зачем щеколда? — не понял Филатов.

— Ну как? Чтобы она к тебе, пока ты спишь, не пробралась, — засмеялся именинник.

Праздник плавно плыл к завершению. Кто-то уже ушел в дом, кто-то даже спал.

Виталик чувствовал, как глаза сами закрываются, а приятная легкая музыка только больше убаюкивала.

— Мих, народ, я спать. Хорошо вам посидеть, — опираясь на трость стал подниматься Виталик, и Лиза тут же подорвалась, чтобы ему помочь.

— Я провожу, — поддерживая его под руку, предложила она.

— Не надо. Сам справлюсь, а ты отдыхай, — Вит старался ответить, как можно мягче, в конце концов, девушка не виновата, что он приучил ее к сексу без обязательств. Она не заслуживала, чтобы ее обижали. Черт! Да что с ним такое? Откуда эта сентиментальность? Совсем недавно было бы все равно. Вон, как с Аллочкой.

— Не спорь, — настояла Лиза, чувствуя в его тоне возможность для себя.

Лиза сама забрала постельное белье, надела пододеяльник, застелила простынь и, швырнув Филатову подушку с наволочкой, стала раздеваться.

— Что ты делаешь, Лиз? — цокнув языком, спросил Виталик.

— А на что похоже? — промурлыкала она, поворачиваясь к парню, чтобы продемонстрировать обнаженную наливную грудь, что он так любил мять во время их страсти. — Спать собираюсь.

— Не здесь. Ты спишь с Катюхой. Тут я один.

— Ну Вит... — протянула она и уселась на колени к мужчине так, чтобы грудь была напротив его лица. Она поерзала, желая почувствовать его возбуждение. Почувствовала. Но только вместо желаемой капитуляции Филатова сама получила поражение, оказавшись на полу, грубо им скинутой. — Эй? Охерел? Ты же хочешь! У тебя стоит!

— Сама охерела. По-хорошему сказал, что не хочу. А то, что стоит — физиология.

— Так вот оно что. Не в этом дело, — она кивнула на заметную эрекцию. — У тебя кто-то появился. Ты, часом, не влюбился?

— Лиз, катись, — процедил Виталий так угрожающе, что девушка поежилась. Она никогда не видела его таким и не знала, что может ожидать, тем более, что этим вечером Филатов был полон сюрпризов. Она подняла с пола одежду и пулей вылетела из спальни.

Филатов громко рассмеялся ей вслед. Влюбился. Смешно. Всю свою жизнь Виталий этого избегал. Нет, как и любой нормальный человек, он влюблялся, но только это все быстро заканчивалось. Он считал ниже своего достоинства позволять себе подобные чувства. Женщинами куда приятнее пользоваться, чем любить. Влюбленность в Кристину он тоже не признал. Симпатия, уважение и желание. Но этого было достаточно, чтобы хотеть ее одну. И он хотел. Тяжело вздохнув, парень пересел на кровать и стал натягивать на подушку наволочку, размышляя о том, что стоит пригласить куда-нибудь котенка. Тема будет в ярости, но ему пока не обязательно об этом знать.

— Сукин сын! — неожиданно Вит услышал голос лучшего друга и сначала даже засомневался в своем рассудке. Не мог же Крылов прочесть его мысли и телепортироваться сюда?

— Тема?..

— Я знаю, что ты сделал с Кристиной, гад! Урод! Она же моя сестра! — разъяренный

Крылов подлетел к Виту и за грудки поднял его с кровати.

— Хорошо, что знаешь, — спокойно ответил Филатов, — хочешь врезать, давай. Заслужил.

Тема со всей силы ударил Виталика, разбив ему нос. Он ожидал, что тот ответит, но этого не случилось. Филатов не мог поднять руку на друга, но Крылова это не остановило. Он наносил удар за ударом, вымещая всю свою ярость. Только, когда увидел, как согнулся пополам лежащий на полу Вит, остановился.

— И что она нашла в таком гаде? Знает же про тебя и все равно влюбилась по уши.

— Влюбилась?.. — прохрипел Вит. Он, конечно, понимал, что Кристина к нему равнодушна, видел ее взгляд, такой же как и у других девушек, что сходили по нему с ума. Но только услышав от Темы подтверждение, наконец, осознал, что чувства котенка серьезны. И что было самым удивительным, его это не пугало.

— А ты не знал... Не поверю. Сколько ты ей пользовался?

— У нас был только раз, и тогда я не знал, что она твоя сестра, — ответил Филатов, приподнимаясь с пола. Встать не вышло, но он смог сесть, чтобы видеть лицо друга. — Она мне нравится. Я встречаться с ней хочу.

— Сдурел? Ты? Встречаться? — Крылов опешил, такого он точно не ожидал. Драка. Скандал. Извинения. Все, что угодно, но не это.

— Почему нет? Тем, она, правда, мне нравится.

— Почему нет? Я тебе продемонстрирую, — Крылов достал свой телефон и быстро нашел те фото, что несколько часов назад показывал сестре.

— Это в прошлом. Мне надоела такая жизнь, — Вит оттолкнул от своего лица руку с телефоном и, чувствуя дикое отвращение к самому себе, отвернулся.

— В прошлом? Для котенка это не прошлое. Мне будут сниться ее глаза, когда она на это смотрела.

Филатов похолодел. При мысли, что его малышка видела эти фото, ему стало плохо. Она знала, какой он, но не видела. А теперь? Что теперь? Она отвернется от него, и на этот раз точно навсегда.

— Слушай, Вит, ты же врешь себе. Тебе просто хочется новых ощущений. Сейчас отношений, но ты не тот, кто может их строить. Уж я знаю, о чем говорю. Мы одинаковые, — Крылов сел рядом с другом и протянул ему пачку влажных салфеток.

— А если ошибаешься? — Вит взял одну и вытер кровь под носом.

— Могу ошибаться, но хочешь таких экспериментов — с кем-нибудь другим. Вон, с Лизкой.

— Крылов... Не нужна мне Лизка.

— Не для нее стелешь? — Тема снова завелся, он мог простить друга, но позволить быть с сестрой — никогда! — Еще скажи, что не успел ее трахнуть.

— И не собирался. Я ее отшил.

Это Крылову совсем не понравилось. Если Вит всерьез увлекся Кристиной, ничем хорошим это не кончится. Даже если они сойдутся, даже если провстречаются какое-то

время, потом он снова загуляет. А разбитое сердце котенка ему не простит.

— Предупреждаю, если хочешь сохранить нашу дружбу, не приближайся к ней, — угрожающе прошипел Артем, — к тому же она сама на тебя не посмотрит после всего, что я ей показал.

— Друг, слушай...

— Не перебивай! О Кристине забудь. Когда будешь с ней сталкиваться, ограничивайся приветствием, а о том, чтобы остаться наедине — забудь. И вот еще. Телефон свой дай, — Артем протянул руку, и Филатов вложил в нее смартфон, — как она записана?

— Котенок...

Крылов занес номер сестры в черный список, на всякий случай. У него даже промелькнула мысль написать сестре что-нибудь такое, чтобы наверняка отвадить Виталика, но так низко он решил не опускаться.

— Вещи соберешь завтра и съедешь.

Артем не мог больше оставаться с Виталиком, слишком чесались руки снова набить ему морду. Он поднялся и помог подняться Филатову. Тот был мрачнее тучи. Ну и пусть, сестру в обиду не даст!

— Вит, она была девственницей? — наконец, задал давно терзавший его вопрос Тема.

— Нет, — сухо ответил Филатов, — до меня постарались. Тот урод. Олежек.

Тема кивнул. Напоминание о случае с Олегом слабой благодарностью отозвалось в душе, но только тут он вдруг понял, что ни хрена это не была братская любовь и дружеская солидарность. Все равно, за то, что увез котенка и загородил собой в машине, Крылов слабо простил Вита.

Артем быстро сбежал с лестницы и столкнулся внизу с Лизой. Судя по всему, она ждала именно его. Любопытная девица.

— Темочка, чего ты от Вита хотел?

— Тебя не касается, но теперь он свободен, так что действуй.

— Да не хочет он. Выгнал меня, — вздохнула девушка и уселась на спинку дивана, надеясь задержать Тему, надавить на жалость и выпытать, кто же та мерзавка, что увела ее Вита. Но Крылов слишком хорошо знал женщин, чтобы повестись на ее игры.

— А ты постарайся. Может быть, сейчас выгорит.

Вернувшись домой, Тема не нашел своего котенка. Первая страшная мысль была сразу же отброшена. Нет, его сестра сильная, она не наложит на себя руки. Но когда он увидел записку на ее кровати, у него внутри все похолодело. Обошлось. Она уехала. Сбежала от него, но, главное, жива. Не теряя ни минуты, Артем помчался к сестре в общежитие.

Как и хотел Крылов, Виталий не искал встречи с малышкой. Положив на одну чашу

весов дружбу с Темой, а на другую — роман с Крис, первая перевесила. Тем не менее, выкинуть ее из головы не получалось. Филатов был уверен, что это временно. Нужно только подождать, не видеть ее, не слышать о ней. Неплохо было бы закрутить с кем-нибудь. Говорят, помогает. Только туда тоже не тянуло. Вит снова с головой ушел в работу, а заодно поработал купидоном и свел Аллочку с одним своим недавно разведенным коллегой. Пусть вместе восстают из пепла безответной любви.

Кристина не видела ни брата, ни его друга. Тема иногда звонил справиться, как у нее дела, а вот Вит совсем исчез. Она знала, что с Артемом они помирились и искренне радовалась за парней, только сама не могла найти покоя. Не так. Не здесь. Одним августовским утром, девушка приняла решение.

Еще в Тюмени, выбирая вуз, они с мамой рассматривали вариант Питерской академии. По баллам ЕГЭ, она проходила и туда, и в свой университет, но выбрала столицу, чтобы быть ближе к Темочке. Теперь она озадачилась переводом. Брату говорить пока не хотела.

— Котенок, родители звонили, — сообщил неожиданно приехавший Тема, — проведать нас решили, так что послезавтра приезжай ко мне с утра. Приготовишь ужин, а я из аэропорта их заберу.

— Хорошо, Темочка, — Кристина не рассказала брату, что знала о родительском приезде, ведь сама звонила им с просьбой помочь с переводом в другой вуз. Но с мамы и папы взяла честное слово не говорить ничего Артему. Сама сообщит, как все будет готово к переезду.

Все шло, как нельзя лучше. Родители были довольны тем, как дети их встретили. Кристина приготовила вкусный ужин: курица, салаты, закуски. Молодец, дочка, мама хорошо подготовила ко взрослой жизни. Тихий семейный вечер постепенно перерастал в шумное застолье, но тут папин анекдот грубо прервал дверной звонок.

— Темочка, может, сюрприз приготовил матери с отцом и невесту решил представить? — лукаво поинтересовалась Наталья Викторовна, всерьез обеспокоенная тем, что у сына еще не было ни одних серьезных отношений. В ее голову даже лезли нехорошие мысли относительно сыновьей ориентации, но она гнала их поганой метлой.

— Нет, мам, точно не невеста, — усмехнулся парень и направился к двери.

— Котенок, ты не знаешь, твой брат ни с кем не встречается, — поинтересовался Денис Валерьевич, но Кристина только покачала головой.

Наталья Викторовна только хотела спросить что-то еще у дочери, но услышала из прихожей знакомый голос. Виталика она всегда любила и была расстроена, узнав, что Тема не позвал друга на семейный ужин. Глупости, он тоже член семьи! Столько гостил у них в Тюмени, а тут вдруг стал чужим. Конечно же, женщина подскочила и пошла за сыном в прихожую.

— И не отказывайся, Виталик! Котенок такой ужин устроила! — Наталья Викторовна за руку притащила Филатова в гостиную.

— Виталя! — Денис Валерьевич не меньше жены обрадовался другу сына. В результате сбежать Виту не удалось.

Родители Крыловых рассказывали о Тюмени, своем бизнесе, расспрашивали парней про их работу, интересовались жизнью Кристиночки. Вроде бы все шло прекрасно, только Крис не могла найти себе места, чувствуя тяжелый взгляд Вита, а он бесился, что малышка даже ни разу на него не взглянула. Зато Артем прекрасно все видел, за что заехал другу под столом по ноге.

— Вит, а у тебя девушка есть? — поинтересовалась Наталья Викторовна. Этот вопрос беспокоил ее, как никогда, потому что подозрения в ориентации сына подтверждались его близкой дружбой с Виталькой.

— Нет, — ответил парень, чем добил несчастную женщину.

— У вас это серьезно? — с болью в голове спросила она не в силах больше держать все в себе. Пусть уж горькая правда выплывет наружу.

— Что серьезно? — Вит не понял и решил, что мать Артема догадалась насчет него с котенком.

— Я все поняла, Виталик. Устала ждать, когда Темик сам расскажет...

— Наташ, не стоит, — вмешался Денис Валерьевич, но супруга жестом его остановила.

— Артем, для нас с твоим отцом это удар. Мы всегда хотели внуков, но ты наш сын, и мы будем любить тебя любым. Тем более, Виталю знаем уже сколько лет.

— Мам, ты о чем? — у Темки проскользнула слабая догадка, но он ее быстро отбросил как невозможную, а вот Кристина и Вит разразились диким смехом.

— Мамочка, не бойся, твой сынок не гей, — пытаюсь успокоиться, сказала Крис и стала собирать со стола грязную посуду, — вы пока проясните все с братцем, а я приберусь и принесу десерт.

Пока Тема с пеной у рта доказывал матери и отцу, что он мужчина до мозга костей, а Наталья Викторовна извинялась за свои подозрения, Виту удалось улизнуть. Никто даже не обратил на это внимания.

Кристина натирала пенной губкой тарелку, когда ее талию обвили руки Филатова. Он дико скучал по своей малышке и сейчас нуждался в ней, как в воздухе. Шумно вдохнув аромат ее волос, он убрал их с одной стороны и легко поцеловал тонкую шейку. На секунду Кристина растерялась, потом снова поддалась ему, но тут же опомнилась.

— Ты что творишь? Нас увидят, — Кристина оттолкнула Виталика, но он снова ее обнял. — Пусти меня! Там Тема, родители. Жить надоело?

— Котенок, я по тебе соскучился, — сквозь улыбку прошептал он, ему нравилось, что малышка говорила про брата, родителей, но не про себя. Она все еще его хотела, значит, даже те фотографии не оттолкнули котенка. — Ты такая сладкая.

— Вит, пусти меня, — строго сказала Крис, понимая, что еще чуть-чуть и все покатится в Тартарары. — Чего ты хочешь? Я не собираюсь...

— Тсс... — он ладонью накрыл ее нежные губки, что так хотелось зацеловать до красной припухлости. — Давай встречаться.

Кристина оторопела. Она могла ждать всего, чего угодно, но встречаться? Из них двоих девятнадцатилетняя девушка оказалась взрослее и разумнее двадцатилетнего мужчины. Крис развернулась в его объятьях и, положив руки Виту на грудь, оттолкнула от себя.

— Нет.

— Нет? Но ты же тоже хочешь. Я помню, как ты трепетала, когда я касался тебя, как сама целовала...

— Прекрати. И потом ты обещал Теме ко мне не приближаться, или ваша дружба ничего не значит?

— Не говори так. Артем — мой лучший друг и этого ничто не изменит, а мы могли бы встречаться тайно. Пока. Я съехал от Темы, так что ты можешь смело приходить ко мне, — Вит не продумывал этого раньше, но стоило увидеть малышку, держать себя уже не мог. И как бы он ни любил Артема, сейчас он был готов послать все к черту, только бы она сказала «да».

— Это для тебя встречаться? Тайком трахаться в твоей квартире?

— Если хочешь чего-то еще, скажи. В ресторан свожу... Там... Ну, не знаю, чего хочешь? — Виталик не знал, что предложить, ведь сам не думал об этом, единственное, в чем был уверен, хотел, чтобы котенок была с ним.

— Чего хочу? Чтобы ты отвязался, Вит, — сорвалась на громкий шепот Кристина, — ничего у нас не будет. Я не собираюсь скрываться от Темы. А тебе стоит подумать как следует, стоит ли эта интрижка вашей дружбы. Ну, сойдемся мы, даже если Тема примет, а потом? Ты насытишься мной, уйдешь к другой, а как потом в глаза другу смотреть будем?

— Котенок... — Вит сделал шаг к девушке, но она жестом остановила.

— Не перебивай. Мне нелегко, — она прикрыла глаза, чтобы не позволить себе расплакаться, — будешь со мной — вашей дружбе конец. Вы столько лет вместе. Да и каково будет тебе потом вечно со мной сталкиваться? С Темой мы семья, и я точно не исчезну из его жизни.

Кристина говорила правду. Ту, которую Филатов не хотел слышать. Но, черт возьми, как быть, если наизнанку выворачивает без нее. Вот сейчас она рядом, но так далеко. Неприступная, гордая...

— Давай попробуем... — слабая попытка, слишком слабая, чтобы Кристина сдалась.

— Нет.

Тем временем в гостиной, наконец, заметили долгое отсутствие Вита. Артем, как ошпаренный, рванул за сестрой и успел как раз вовремя.

— Что он предлагал тебе попробовать, и отчего ты отказалась? — Тема строго посмотрел на сестру, но за нее ответил Филатов.

— Я предложил встречаться, но Кристина отказала.

— Думал, ты мне друг, — Тема подлетел к Виту, но не успел его схватить, как между ними влезла Крис.

— Слушайте оба, я не буду встречаться с Виталиком, так что этот скандал ни к чему. В комнате родители, они вас обоих любят, поэтому ведите себя прилично. Тем, вызови мне такси.

— Я думал, ты останешься...

— Нет, не останусь. А на Филатова не злись. Он, идиот, запутался. Скоро это пройдет. Ты сам ему поможешь, потому что такой же кобель.

Кристина взяла вещи, попрощалась с родителями и ушла от Артема. Теперь она не сомневалась, что единственный выход для них троих — это уехать.

С переводом в Петербургскую академию проблем не возникло. Крылову взяли без собеседования, поскольку ее отметки были отличными, а участие в общественной деятельности стало дополнительным плюсом. Единственная проблема возникла с общежитием, но родители пообещали устроить котенка, пока академия не предоставит комнату. Теперь оставалось рассказать обо всем Теме.

— Как переезжаешь? Из-за него? — после всей этой истории Артем переживал за своего котенка сильнее, чем прежде. А если она уедет, кто же будет за ней следить? Воскресным утром Кристина позвала брата в кофейню недалеко от своего общежития; она не предупредила, о чем пойдет речь, но по голосу он понял, что это что-то серьезное. Несмотря на дикую усталость после бессонной ночи, Тема рванул на встречу с котенком.

— Не из-за него. Из-за себя. Артем, так будет лучше для всех, — спокойно ответила девушка, отпивая пенный латте.

— Это глупо, котенок. Вот так сбегать, — не унимался Тема.

— Я не сбегаяю. По сути, в Москве меня ничего не держит. Университетские приятели — там будут другие. Ты — тебе самому будет спокойнее. А вообще, мама права, найди девушку, — лучезарно улыбнулась Кристина, зная, как брат не любит эту тему.

— Котенок, и ты туда же? Мне и так не плохо, — Артем взял сестру за руку и провел большим пальцем по тыльной стороне ладони.

— Как знаешь, — она сжала братову руку, — я люблю тебя, Темочка.

— И я тебя, котенок.

Артем расплатился по счету, поцеловал сестру и поспешил к машине. Сегодня ему нужно было заехать в офис за документами, а днем встретиться с Витом. Ему он решил не рассказывать об отъезде котенка, тем более, она сама не хотела общаться с парнем. Взрослая, сильная девочка. Крылов не сомневался, что у нее обязательно все получится. Улыбнувшись своим мыслям, он щелкнул кнопкой, снимая машину с сигнализации и пошел к ней через дорогу. Он не успел увидеть, как из-за поворота на бешеной скорости выскочила дорогая иномарка, подарок богатых родителей любимому сынку. И плевать, что он плохо водит. Такие машины созданы для высоких скоростей, Московские улицы утром в воскресенье — нет, а вот феррари — безусловно. Сосунок даже не успел толком нажать на тормоз.

Кристина выбежала на улицу на чей-то крик. Она не видела, но поняла, что это ее Темочка. Он лежал на дороге, а лихач уже скрылся вдалеке.

— Это была желтая спортивная машина. Я все видел, — выкрикнул кто-то сзади.

— Не остановился даже. Ублюдок, — процедил другой.

— Скорую! Вызовете скорую, что же вы стоите?! — заголосила молоденькая мамочка с плачущим карапузом в коляске.

В скорой надобности не было. Артем Крылов умер почти сразу, но он успел увидеть склонившуюся над ним перепуганную, но такую любимую сестру.

===== Глава 6 =====

В жизни Кристины Крыловой не было дня хуже, чем тот, когда хоронили ее брата. Собралось так много народа, что в глазах рябило. Дико хотелось плакать, но она держалась из последних сил, ведь была нужна родителям.

Наталье Викторовне и Денису Валерьевичу сообщили на следующий день после того, как они вернулись в Тюмень. Женщине стало так плохо, что вылететь обратно в Москву сразу не смогли, и организацию похорон взял на себя Виталий.

Тем утром он проспал допоздна, как следует надравшись накануне с Темой. Отмечали восстановление дружбы, правда, в отличие от Филатова, Крылов держался стойко, ему еще предстояло позднее свидание, которое могло бы быть двойным, но Вит отказался.

— Слушай, кончай строить влюбленного, тебе не идет, — разозлился Артем.

— Да иди ты, — отмахнулся Виталик, он не был готов обсуждать Кристину, чертовка все еще не шла из головы.

— Иду, шел бы со мной. У Анечки есть подружка...

— Тем, серьезно, не надоело? — перебил Виталик, не желая слушать о прелестях Анечкиной подружки.

— Нет, не надоело. Я живу, мой друг. Это — настоящая жизнь, — Артем развел руки и довольно крутанулся.

— Не боишься, что такая жизнь быстро пролетит? — радость Темы откровенно раздражала Виталика. Ведь друг прекрасно знал, как ему сейчас хреново. Хотя знать и понимать — разные вещи.

— Ты совсем пессимистичен. Мне таким не нравишься. За свою жизнь побеспокойся, а не мою. Кончай дурить и возвращайся к себе прежнему. А пока ты тут киснешь, я пошел развлекаться. Оторвусь, как в последний раз.

На часах был полдень, когда ему позвонили с незнакомого номера. Сначала он не хотел отвечать, но кто-то настойчивый не переставал трезвонить.

— Алло! — недовольно крикнул Виталий, но ему не ответили, — говори или прекрати звонить!

— Вит... — с трудом простонала Кристина, — Вит, Тема погиб. Приезжай.

Она назвала адрес, сбросила и передала телефон полицейскому. Виталик был единственным, кому могла позвонить Кристина, но со своего телефона никак не получалось. Девушка не сразу догадалась, что ее номер внесли в черный список. Но сейчас было не до обид. Еще надо сказать родителям. Что же будет с мамой?

Виталик примчался, как только смог. В вывернутой наизнанку футболке, взъерошенный, небритый. Кристину он нашел в полиции, она сидела на сером стуле, забравшись на него с ногами. Стоило ей увидеть Вита, как из ее груди вырвался громкий стон, тот что она удерживала в себе, пока была одна.

— Котенок, я с тобой... с тобой, — Виталик прижимал к себе малышку, хотел как-то успокоить, но как, когда у самого на глаза наворачивались слезы. Он ничего не знал, кроме того, что друга сбила дорогая иномарка, водитель которой слинял. Гад. Его он еще разыщет, но это будет потом.

Если бы не Филатов, Кристина бы не справилась. Он решил вопросы в полиции, сам позвонил родителям Крыловых, занялся организацией похорон.

— О деньгах не думай. Приедем, все вернем. Но сегодня никак, Наташа не встает, — сказал Денис Валерьевич, когда вечером того дня позвонил Филатову.

— Не беспокойтесь и не думайте ничего возвращать. Я всем займусь, — ответил Вит.

— За котенком присмотри, как она?

— Не беспокойтесь, она у меня. Я привез ее к себе домой.

— Тогда я спокоен.

Оба нуждались друг в друге, потому что никого не осталось рядом, но между ними ничего не было, даже невинного поцелуя. Кристина понимала, как плохо Виту, старалась поддерживать, пока он решал все с похоронным бюро, машинами, цветами. А он, в свою очередь, пытался взвалить на себя все проблемы, только чтобы котенку и родителям было проще.

— Обычно выбирают белые лилии или каллы. Каллы дороже, но лилии пахнут. Вдруг аллергия. Можно снять у лилий пыльцу, но это за доплату. Тогда экономичнее каллы, — лепетала молоденькая сотрудница бюро, сидя перед Витом с блокнотиком.

— Каллы, — сухо ответил парень. Как его все раздражало. Лилии, каллы — какая разница, Теме уже неважно.

— Хорошо. Теперь упаковка. Сейчас модно коробки. Черные или темно-серые. Это также практично. Легко ставить...

— Пусть будут коробки.

— Форма круг или прямоугольник? Можно также на коробке напечатать фото покойного.

На последнем слове Вит встрепенулся, он все никак не мог поверить, что Артема больше нет. Нет его самого близкого друга. Брата! И что теперь? По сути, Крылов даже ничего ему не оставил. Только котенок — маленькое, милое напоминание о брате. Он

должен о ней позаботиться. Тема бы хотел. Но только он дал другу слово...

Виталик не знал, что все уже решено, что Кристина не передумала уезжать. Теперь, когда не стало ее любимого братика, уж точно ничего не удерживало в Москве. Напротив, ей хотелось отсюда сбежать.

Похороны прошли, как было запланировано. Все в точности, как организовал Вит. Крыловы до позднего вечера принимали соболезнования, а потом уехали в квартиру сына. Было решено ее сдавать, а вырученные деньги пересылать Кристине в Санкт-Петербург. До отъезда оставалась неделя.

Когда родители уехали, Кристина осталась совсем одна. Пойти к Виталику она не решалась, хотя парень сам искал с ней встреч. Он неоднократно приезжал к квартире друга, но ни разу не попал внутрь. Малышка все время делала вид, что ее нет дома. Даже, когда поздно вечером он видел свет в окне. А потом свет перестал зажигаться. Филатов сходил с ума. Никто не знал, куда делась Кристина. В общежитие не вернулась, с Теминой квартиры съехала.

Крис не могла выносить преследования Виталика. Она знала, что если впустит его, то снова сорвется, а пути назад больше не было. Чтобы не искушать судьбу, она съехала из Теминой квартиры и временно поселилась в гостинице. Все свои вещи она сложила и договорилась с транспортной компанией, чтобы доставили в Петербург. Все было готово к переезду.

Она уезжала ранним утром на сапсане. Билеты были на руках. В самом культурном городе России ее будет ждать новая жизнь, а пока Кристина решила попрощаться с тем, что оставит в прошлом.

— Вит, ты сегодня свободен?

— Котенок, наконец ты позвонила! — обрадовался Филатов. Его малышка объявилась, теперь он ее не отпустит.

— Я бы хотела приехать, — решила она, боясь, что он откажет, ведь тогда... А что тогда? Тогда ничего. Все и так кончено.

— Приезжай. Я буду ждать. У тебя все в порядке? — как-то поздно он заметил, что девичий голос слишком взволнованный. Если с ней что-то случилось снова, он сойдет с ума, но...

— Все в порядке. Просто хочу тебя увидеть.

— Тогда приезжай сейчас. Зачем ждать до вечера? — была суббота, и ее Вит проводил дома в полном одиночестве. Он вообще постепенно превращался в домоседа. Куда ему ходить, если все потеряло краски. Филатов не выносил сочувственные взгляды общих с Крыловым знакомых, поэтому старался укрыться в своем бетонном коконе.

— Сейчас не могу. Я приеду в девять, хорошо? — Кристина прикинула все, что ей нужно сделать и посчитала, что раньше этого никак не успеет.

— Но только учти, что я тебя не отпущу. Останешься у меня, — с улыбкой сказал Вит. Со смерти Артема он не позволял себе такую роскошь, как улыбка, но сейчас все было по-

другому. Сейчас было можно, ведь это из-за нее. Только Кристина молчала, и Виталик заволновался, что испугал малышку. — Котенок, если ты не захочешь...

— Я останусь, — вдруг ответила она, и слова теплым медом разлились в сердце.

— Буду ждать...

Крылова отвезла чемодан в камеру хранения Ленинградского вокзала, заехала в магазин и купила бутылку любимого Пино Гриджио. По пути к Виталику она позвонила маме и уточнила адрес квартиры в Петербурге, что для нее нашли родители. Лиговский проспект, рядом с метро. Какое удачное расположение. И от вокзала добираться совсем быстро. Уже завтра в это время она будет в новой жизни.

Виталик заказал в ресторане еду. Ему хотелось встретить свою малышку в уюте и тепле, показать, что он может о ней заботиться. Филатов был на сто процентов уверен, что если котенок сегодня явится, больше от него не уйдет. После того, как он потерял друга, Кристина стала не просто последним, что связывало его с Артемом, в девушке он видел свое спасение. Он почувствовал в ней ту особую теплоту, присущую только Крыловым — Теме, Наталье Викторовне и Денису Валерьевичу. Пока был Тема, Вит этого как-то не замечал, но только после его смерти осознал, как дорога ему вся их семья. Никогда еще у Филатова не было столько чувств к девушке, но теперь он не считал их слабостью, чем-то неприличным и недостойным его. Напротив, он гордился тем, что испытывал к котенку.

Она пришла на десять минут раньше. Замерзшая в августовском ненастном вечере. Вит помог Кристине снять плащ и пригласил в украшенную свечами гостиную.

— Ты... — Крис запнулась на полуслове, не ожидая увидеть такое. — Это для меня?

Ответом стал поцелуй. Страстный, горячий, но полный боли и отчаяния. Они срывали друг с друга одежду прямо в гостиной. Остановиться было невозможно. Накрытый горячими яствами стол, разносясь аппетитными ароматами по гостиной, так и остался нетронутым.

Филатов подхватил малышку на руки и понес в спальню. Было чертовски сложно сдерживаться, но он не мог позволить себе взять ее в гостиной. Нет. Она достойна большего. Он опустил девушку на атласные простыни, чуть приподнялся и окинул взглядом стройное загорелое тело, не веря счастью, что теперь малышка его.

— Вит... — прошептала Кристина и повторять не пришлось.

Он опустился рядом, и девушка, прикрыв глаза, коснулась губами его груди. Этой ночью она хотела любить. Вот только стоило ей попробовать перевернуть Вита на спину, чтобы быть сверху, она сама оказалась повержена. Сегодня вести у нее не выйдет, мужчина решил оставить лидерство за собой. Потянув ее за руку, он усадил малышку себе на колени, так было куда удобнее избавить ее от ненужного лифчика, что не успел стянуть по пути до спальни.

Мужчина взял в плен ее сосок, и Кристина сама подалась навстречу любовнику. Он был

нежен, слишком... Она не могла ждать, ей нужна была отчаянная страсть, чтобы забыть горечь скорого расставания. Крис снова попыталась перехватить ведущую роль и, проведя ладошкой от груди до живота Вита, скользнула под боксеры. Мужчина не воспротивился, он хотел чувствовать свою девочку. Крепко сжимая кулачок, она водила вверх-вниз, а Вит терял голову. Наконец, он был с ней, а не в одиночестве под душем.

— Я тебя хочу, — горячий девичий шепот нарушил тишину.

— Я тебя больше...

— Тогда...

— Нет. Не сразу.

Поддерживая малышку руками, Виталий снова опустил ее на постель, но сам не спешил к ней. Медленно, не сводя с нее взгляда, он снял боксеры, достал из тумбочки презерватив и вернулся к котенку. Она чуть приподнялась, помогая ему снять ее трусики, а Вит с упоением разглядывал прекрасную женскую наготу. Как тогда в душе. Только в этот раз он думал прежде всего о ней, желал доставить удовольствие ей.

— Ты очень красивая, — произнес он, продолжая утопать в огромных любящих глазах своего котенка.

Кристина улыбалась, она хотела запомнить каждое мгновение, чтобы потом снова и снова переживать эту ночь, во снах видеть его взгляд, чувствовать жар от его ласк.

Прохладная атласная простынь стала обжигающей, словно горела, стыдясь того, что на ней происходило. Кристина сжимала ее, натягивала, отпускала, она полностью отдалась во власть любовника. Виталий наслаждался вкусом своей девочки, никогда раньше он не получал удовольствия от того, что делал кому-то, предпочитая, чтобы все это происходило для него. Ему нравилось, как часто она дышит, как шепчет его имя и просит не останавливаться. Она уже была близка. Еще чуть-чуть... Но не так.

Вит легко провел кончиком языка по ее набухшему клитору, и Кристина снова вздрогнула, почти дойдя до предела, но мужчина не стал продолжать. Прокладывая дорожку поцелуев от низа живота до ее губ, Виталий одновременно натягивал презерватив.

Девушка вскрикнула от его резкости, но тут же расслабилась. Чувствовать его силу, лидерство — непередаваемо. С ним Крис могла не думать ни о чем, лишь чувствовать себя настоящей женщиной. Она знала, что желанна и даже любима, пусть всего лишь на одну ночь. Когда она уедет, пройдет время, и Вит снова станет прежним. Такие, как он, не меняются. Но это будет завтра, а пока есть сейчас.

Виталий поддался напору малышки и теперь был внизу. Так он мог видеть ее лучше. Округлая девичья грудь подергивалась в такт движениям, плоский животик чуть вздымался от частого дыхания, а то что было ниже... Виту нравилось видеть, как его котенок сам опускается, впуская его в себя. Но потом вдруг Кристина замерла на нем.

— Что?..

— Тсс... — Крис положила палец на губы Виталика. Разговоры сейчас были совсем не нужны.

Хитро улыбнувшись, девушка привстала, выпуская из себя так и не успевший получить разрядку член. Она решила мстить. Действовать его методами, Вит не дал ей кончить тогда, она не даст сейчас. Кристина медленно сползла на край кровати и скатала ненужный презерватив. Ей хотелось почувствовать вкус любимого мужчины, а не резины.

— Я так долго не выдержу, — признался Вит, только не с ней. Не сейчас. Не так, не было поздно. Мужчина окончательно забылся.

Было так хорошо, что Крис почти не чувствовала боли, с которой жила последнюю неделю. Виталий прижимал к себе, рисуя какие-то замысловатые узоры на ее обнаженной спине, спускаясь до ягодиц и поднимаясь обратно.

Ее бархатистая кожа сводила с ума. Вит чувствовал, что снова готов, но боялся причинить боль своей малышке. Не слишком ли быстро для котенка? Она такая хрупкая. Он опустил руку на ее ягодицу, что так удобно можно было накрыть ладонью, и в голове промелькнула безумная мысль. Вит дико хотел, он провел пальцем между ягодиц, и девочка взволнованно встрепенулась. Значит, этого у нее ни с кем не было. Хотя бы тут будет только его... Но не сегодня. Она еще не готова. У них впереди еще столько времени.

Кристина почувствовала желание своего любовника и заволновалась. Она не была готова, но если он захочет... Ведь это их последняя встреча. Однако Виталик снова уложил ее на спину, а сам навис сверху. Кристина податливо развела ноги, и любимый вновь стал с ней одним целым.

В гостиной совершенно остыл ужин. Последняя свеча догорела, и фитиль погас. В доме Виталия Филатова наконец наступила тишина. Он спал, когда она тихо встала с кровати. Взглянув в последний раз на любимые черты его лица, Кристина достала из сумочки написанную еще прошлым утром записку, взяла вещи и на цыпочках вышла из спальни. Девушка одевалась в прихожей, чтобы только не разбудить Вита, чтобы не видеть его взгляда, чтобы смочь уехать. Она смогла. Когда Филатов проснулся, Кристина уже была в Петербурге.

Город Петра встретил Крылову свинцовым небом, пронизывающим ветром и противной моросью. Она сильнее закуталась в теплый свитер, потуже завязала плащ и пошла к своему новому дому. Родителям удалось договориться с какими-то знакомыми насчет квартиры, но девушка не ожидала, что ее ждут шикарные трехкомнатные апартаменты. Хозяева были в отъезде, поэтому Крис могла остаться здесь на два месяца, а там уже снимет квартиру попроще.

Бросив вещи, она оделась теплее и пошла гулять по городу. Ей нужно было заехать в академию, но сегодня делать этого совершенно не хотелось. А еще она ждала звонка или

хотя бы сообщения от Вита. Крис не хотела верить, что прочтя ее письмо, он не захочет с ней связаться, ведь там она призналась ему в любви. Но Филатов не позвонил, не написал, не вышел на связь через Интернет. Тогда Кристина поняла, что ее брат был прав. Вит не из тех, кто способен на отношения. Стало невыносимо больно от того, что ее чувства ничего не значат для него, но, может быть, оно и к лучшему? Пусть так. Скорее сможет его забыть.

За три дня на новом месте Крыловой удалось достаточно освоиться. У нее появились любимые места, например, небольшая кофейня на углу дома, где делали замечательный латте. А еще ей всегда нравились корабли, поэтому, несмотря на непогоду, Кристина успела поплавать и по Неве, и по каналам. И вроде бы жизнь так кардинально поменялась, но все равно прошлое не отпускало. Хотелось выть. Каждую ночь снился Темочка, а от своего тела она все еще чувствовала запах Вита. Казалось, вот-вот, и они появятся: веселые, беззаботные, смеющиеся, живые, ее. Уйти от несбыточных грез никак не получалось. Оставалось надеяться только на учебу, в которую она планировала погрузиться с головой. Крис заранее решила позаботиться об учебниках на второй курс, поэтому на четвертый день пребывания в Питере поехала в академию.

Август подходил к концу, оставалась последняя неделя лета, но погода была по осеннему холодной. В Москву вернулось лето, последними теплыми днями радуя и студентов, и школьников, догуливающих длинные каникулы, а вот питерцам такой поблажки не дали. Было даже не по-сентябрьски, а по-октябрьски зябко, с самого утра лило, как из ведра. И зачем Крыловой учебники понадобились именно сегодня? Могла бы подождать несколько дней, чтобы не идти под проливным дождем. Вот и кеды промокли... А может быть, так и лучше? Заболеет, и будет не до переживаний? Но заболеет, а о ней и позаботиться некому. Нет. Так не пойдет. Уже почти у подъезда, или, как говорят на новой родине, у парадной, Кристина решила заглянуть в кофейню и взять имбирный латте. И неважно, что от имбиря одно лишь название, девушка верила, что выпив его, она не заболеет. Немного обживется, и Кристина обязательно купит себе турку, а лучше сразу кофемашину, но пока кофейничать можно так.

Сидя в гостиной, укутанная в плед Крис выпила свой имбирный напиток, но это не помогло. Горячий душ, махровый халат и теплое одеяло — вот отличное средство. А потом фильм, какую-нибудь слезливую мелодраму со счастливым концом, чтобы радоваться за героев, забывая об одиночестве. Свой план Кристина решила претворить в жизнь немедленно и, скинув с себя одежду прямо в гостиной, пошла в ванную.

Ей никак не удавалось отогреться, словно этот холод шел изнутри. Кристина дрожала, стоя под струями теплой воды. Если взглянуть в зеркало, наверняка она увидит, что у нее посинели губы. Смешно, разве так бывает в теплом душе?

— Тебе потереть спинку?

Резко запахнулась шторка, и к ней в душ залез совершенно обнаженный Виталий. Он вел себя так, словно был у себя дома, а Крис его девушка, которая не должна удивляться такой беспардонности.

— Ты?.. — она не верила глазам. Может быть дело в излишнем кофеине? Физической усталости? Разбитом сердце? Да в чем угодно. Это безумие. Бред. Сон. Но только не правда.

— Котенок, не смей говорить, что не рада, — укоризненно сказал Вит, выдавливая Кристинин гель для душа и быстро, как маленького чумазого ребенка, намыливая девушку.

— Что ты тут делаешь? Как зашел в мою квартиру? — наконец опомнилась она, но тут же снова замолчала, потому что рука мужчины скользнула туда, где Крис никак не ждала прикосновений.

— Начнем с того, что эта квартира не твоя, а моих родителей, — произнес Филатов, лаская девушку, чувствуя, как сам скоро будет на пределе.

Он стоял под окнами Теминой квартиры и не мог понять, почему, черт возьми, не горит свет. Уже поздно. Котенок должна быть дома. Вит решил узнать у соседей. Когда-то давно он познакомился со старушкой на лестничной клетке. Она и рассказала Филатову, что молодая девушка с вещами покинула квартиру. Вит был в отчаянии. Больше всего он боялся, что котенок наломает дров и попадет в беду. Ему не хотелось беспокоить Наталью Викторовну, но больше ничего не оставалось. Мама Кристины и рассказала парню с переводе в другой вуз и скором переезде.

— Только жить Кристиночке негде. Мы с Денисом подыскиваем...

— Наталья Викторовна, у меня родители до октября в Европе. Пусть поживет у них, — сходу сообразил Филатов, понимая, что если она все-таки сбежит, будет знать, где искать этого шkodливого котенка.

— Правда? Спасибо тебе большое! — растрогалась женщина. Для нее так много значила забота о дочери, потому что в этом она видела не только поступок Витали, но и частичку своего сына, что так любил сестру.

— Только вы не говорите котенку, чья квартира. Если она мне не говорит, то и...

— У вас что-то есть, ведь так? — она догадалась еще в Москве, когда хоронила сына. Слишком трепетно Виталик относился к Кристиночке, а дочка смотрела так преданно, так верно. Этих двоих явно связывало нечто большее товарищества, и кому, как не Наталье Викторовне, об этом знать. Тридцать лет назад она так же заглядывалась на своего Дениску.

— Нет, но я бы хотел, — честно ответил Виталий, так уставший от лжи и притворства.

— Виталь, она же еще ребенок. Ты на семь лет старше, — вздохнула женщина, прекрасно понимая, что ничего не сможет сделать, если эти двое решат быть вместе.

— Да, только на деле она взрослее. Наталья Викторовна, я котенка не обижу.

— Знаю, Виталик. Ты всегда мне нравился. Я ничего против не имею.

В душе Натальи Викторовны что-то противно и болезненно защемило. Виталик всегда будет для нее напоминанием о сыне. Одного возраста, роста, телосложения. Наблюдать за взрослением Филатова — это как маленькое окошко в судьбу Темы, которая так жестоко оборвалась. Пусть он будет с ее дочкой, тогда иногда, закрыв глаза, можно будет представить, что это ее Артем. Глупый, но такой необходимый самообман для женщины, которая потеряла сына. Это будет ее тайна, о которой никто никогда не узнает, даже супруг.

Филатов был подавлен, когда узнал, что Кристина решила переехать, ничего ему не

сказав. Он думал, что не заслужил этого, каким бы мерзавцем ни был по отношению к другим, с ней он всегда был честен. Сначала он собирался поехать к котенку в гостиницу и все выяснить, но потом решил подождать. Если она сбежит, не предупредив, не попрощавшись, он жестоко отомстит, поехав за ней в гребанный Петербург, испортив все планы на обучение в академии, силой притаскивая ее в Москву. Он ждал и дождался.

Виталик догадывался, что Кристина приедет прощаться, но стоило ей прийти, он забыл об этом чертовом отъезде. А когда они занимались любовью, да, именно занимались любовью, а не трахались, как было раньше с другими, Вит подумал, что котенок решила остаться. Она так беззаветно ему отдавалась, так грациозно извивалась под ним, соблазнительно двигалась сверху. Котенку было слишком хорошо с Филатовым. Засыпая с ней рядом, он чувствовал ее запах, который еще стоял, когда Вит проснулся. Потому-то он и проспал почти до полудня. Был уверен, что она рядом.

Он провел рукой по холодным простыням, все еще не веря, что она сбежала. Ее не было и в гостиной, и на кухне. Все-таки уехала. Он сел за все еще накрытый стол и только тогда заметил небольшой конверт.

«Вит, так будет лучше для всех. Я не могу остаться. Прости, что не сказала „прощай“, глядя тебе в глаза, так я увожу с собой частичку тебя: твой запах, твоё тепло и наши воспоминания. Я ни о чем не жалею, потому что люблю. Люблю всем сердцем. Прощай, мой самый дорогой человек».

Филатов усмехнулся письму. Так ванильно и так непохоже на котенка. Ничего, он еще вправит ей мозги, чтобы не была излишне сентиментальной. Мужчина взял мобильник и набрал номер Натальи Викторовны.

— Как Крис добралась? Разместилась? Все нормально?

— Почему ты сам не позвонишь, Виталя? Взрослый мальчик, — вздохнула женщина, искренне непонимающая этих детских игр. Конечно же, она не знала их истории. Привыкшая к тому, что все просто, ее удивляло, что дети так упорно стремятся друг к другу, но при этом громоздят между собой непозволительно высокую стену. Зачем? Разве не научены мы опытом Берлина, что нельзя разделять две части единого целого, которое силой магнетизма все равно эту стену разрушит?

— Вы же знаете. К тому же она попрощалась со мной запиской. После такого пусть не думает, что я за нее переживаю.

— Точно ребенок, — недовольно пробурчала женщина, — все нормально. Добралась, разместилась, занимается устройством в академию. Кстати, как с этим будешь решать? Кристина теперь учится в Петербурге, а расстояние...

— С этим что-нибудь придумаю. Спасибо, Наталья Викторовна.

Виту потребовалось три дня, чтобы решить дела на работе и взять небольшой отпуск. Он знал, что теперь малышка никуда не денется. Он раз и навсегда выбьет дурную мысль о расставании из ее очаровательной головки. Кристина будет с ним, это станет наказанием ей за то, что лишила покоя и сделала его беззаботную жизнь ловеласа совершенно никчемной.

Эгоистично? Да. Но он гребанный эгоист и таким останется. К тому же, Крис сама не подарок.

Сначала Вит хотел позвонить, но потом передумал и открыл дверь своим ключом. Он сразу понял, что котенок дома, но стоило пройти в гостиную, как внутри что-то оборвалось. Брошенная на полу одежда могла говорить только об одном. К тому же в Питере живет этот сосунок Олежек! Но все же разум взял верх, и Филатов додумался выглянуть в прихожую, где не было чужой мужской обуви. Ну все, котенок, ты точно попала! Шум воды в ванной заставил парня улыбнуться.

История повторяется, да, котенок? Жаль только, здесь шторка не прозрачная. Виталий спокойно снял с себя одежду, ожидая, что малышка, наконец, его заметит. Глупая, а если бы вор? Насильник? Надо будет все ей высказать. Но потом, все потом. Сначала к ней. Он резко распахнул шторку.

— Вит, у нас ничего не получится, — простонала малышка, трепеща от его ласк.

— Не попробуем — не узнаем.

— Я не хочу обжечься. Не хочу страдать и собирать себя по частям, — ее дыхание сбилось, и девушка блаженно прикрыла глаза.

— Почему я обязательно должен тебя обидеть? Мне хорошо с тобой. И хочу я именно тебя, — его движения стали настойчивее в такт голосу. Вит не намеревался сдаваться и в победе был уверен.

— Когда ты последний раз спал с женщиной? Только честно, — это был самый что ни на есть главный аргумент. Кристина не сомневалась, что Филатов вспомнит вечеринку, или еще какую встречу с женщиной уже после того, как между ними что-то закрутилось.

— До того, как ты переспала с Олегом, — спокойно ответил он, прекрасно понимая, что заденет малышку своими словами, но так было надо. Как ударить по рукам воришку, чтобы отбить охоту таскать чужое. Получилось. Кристина обиженно закусила губу, она даже хотела увернуться из хватки Вита, но мужчина не дал. — Ты еще такой ребенок, котенок!

— Ты снова за старое? Я не ребе...

— Нок, — закончил он. — Еще какой ребенок. Взрослая женщина не признается мужчине в любви вот так. Да и вообще, нельзя это делать первой.

Его нравоучительный тон сумел проникнуть в самую глубину Кристинино сердечка и больно его уколоть. Девушке стало так обидно. Она открыла свои чувства, а он? Крис уже хотела оттолкнуть парня, но он лишь сильнее притянул ее к себе.

— Взрослая женщина дает мужчине возможность сказать это первому, — прошептал он, и Крис дернулась, не веря тому, что слышала.

— Так ты меня...

— Опять глупо, — Вит дернул малышку на себя и резко и легко вошел, ведь она опять была готова. Так быстро и для него. Влажная, узкая, горячая, крышесносящая. — Взрослая женщина не стала бы спрашивать мужчину, любит ли он ее. Мужчина должен сказать сам, когда поймет, что пришло время.

Это отказ? Снова он делает ей больно.

Получая свое, заставляя ее прогнуться, упереться руками в стену, проникая все глубже и чаще, Вит наслаждался своей властью над малышкой и совершенно не раскаивался, считая, что имеет на это право. Он знал, что обижает котенка, но не мог сказать ей всего, что чувствует. Не сейчас. К тому же, поступки ведь важнее!

— Котенок, — он вдруг стал нежным, а резкие движения стали плавными, — если бы я относился к тебе, как к простой девушке, не волновался бы так, не звонил твоим родителям...

Вит вышел из малышки и развернул ее к себе, опускаясь перед ней на колени, целуя ее плоский животик. Почему-то именно он так нравился Филатову.

— Если бы это была простая влюбленность, я бы отпустил. Забыл бы через какое-то время, но никогда бы не помчался к тебе...

И сейчас его признание стало совершенно не нужным. В конце концов, это всего лишь слова. Кристина запустила руку в его волосы, как любила это делать, а он сильнее прижался к своей девочке, словно дворовый пес, которого смогли приручить.

Этот август в Петербурге больше напоминал октябрь: нескончаемые дожди, пронизывающий до самых костей ветер и воздух по-осеннему морозный. Воды Невы, густые и черные, тревожно волновались, а гранитные набережные слабо отражали в своей мрачности свинцовое небо. Старый Исаакий, не выглядящий сейчас торжественно величественным, цинично одаривал прохожих надменной холодностью. Парадный Спас на Крови с грустью поглядывал, как облетает пока еще зеленая листва в Михайловской саду. Молодежь ушла с улиц, с грустью вспоминая долгие летние прогулки белыми ночами. Казалось на город опустился туман грусти, и только в одной из Питерских квартир радовались такой непогоде.

Когда за окном слякоть, так приятно быть в тепле, сидеть на кухне, освещенной желто-рыжей лампой, за накрытым столом и ждать, когда соизволит вскипеть чайник. Вот небольшой электрический прибор начитает важно пыхтеть, и девушка торопливо вскакивает с коленей возлюбленного, чтобы сделать им чаю. Простой пакетированный Гринфилд с бергамотом кажется таким вкусным, словно это не субпродукт с чайной плантации, спрятанный в небольшой бумажный пакетик, а настоящий листовый цейлонский, индийский или из Шри-Ланки. И дело, конечно, не в чае, а в ней. В том с какой любовью Кристина протягивает Виталику кружку — ту самую из которой он пил в детстве. И ему нестерпимо хочется сделать что-то в ответ, но что? Разве что поцеловать ее ручку, сказать, как он счастлив, и промолчать о том, что уже осознал для себя.

А где-то далеко, за пеленой другого мира, чертыхается Артем Крылов. Не послушали. Оба. Вот что теперь будет? Он же обидит котенка! Изменит ей! Бросит!

— А что если нет? — шепнул чей-то ангельский женский голосок.

— Как нет? Я же знаю Виталика! — возразил он.

— Уверен? — усмехнулась она и показала Теме кусочек чужого будущего. Он улыбнулся, и она взяла новоприбывшего за руку. — Пойдем, Крылов, не заставляй себя ждать.

— Это страшно? Я больше не увижу котенка, Вита, родителей? — засомневался он, боясь уйти в ту самую неизвестность, о которой столько говорят, но никто ничего не знает.

— Увидишь, когда время придет, — еще шире улыбнулась девушка и потянула Артема, — не скоро.

Больше книг на сайте - Knigolub.net